

Электронная библиотека “Либрус” (<http://librus.ru>)

Научно-техническая библиотека электронных книг. Первоначально задуманная как хранилище компьютерной литературы, в настоящий момент библиотека содержит книжные издания по различным областям знания (медицинские науки, техника, гуманитарные науки, домашнее хозяйство, учебная литература и т.д.). Серьезность научно-технических **e-book'ов** разбавляет раздел развлекательной литературы (эротика, комиксы, задачи и головоломки).

Основной целью проекта является ознакомление читателей с многообразием книгопечатной продукции и помощь в выборе действительно стоящей книги для приобретения у законных издателей, их представителей или в соответствующих организациях торговли. Для покупки через Internet мы рекомендуем воспользоваться услугами интернет-магазина “[Озон](#)”.

ВНИМАНИЕ!

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях!

После ознакомления с данной книгой Вы обязаны удалить ее с Вашего компьютера.

В случае несоблюдения данного обязательства, Вы нарушите закон "Об авторском праве и смежных правах".

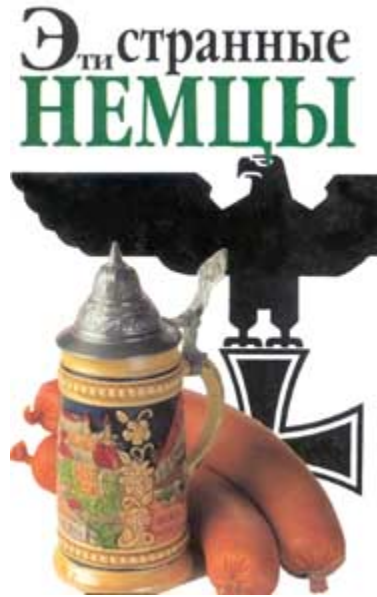
Все авторские права сохраняются за правообладателем. По его требованию доступ к данному электронному документу будет перекрыт. Однако, таким образом, тысячи потенциальных покупателей так и не узнают о, возможно, нужной и полезной книге.

Авторам и издательствам

Если Вы заинтересованы в рекламе и продвижении Ваших книг на бескрайних сетевых просторах мы с удовольствием включим их в наш каталог.

Штефан Зайдениц, Бен Баркоу Эти странные немцы

«Эти странные немцы»: Эгмонт Россия Лтд.; Москва; 1999; ISBN 5-85044-302-9

Аннотация

Население объединенной Германии составляет 81 миллион человек (67 миллионов в Западной и 14 миллионов в Восточной); для сравнения: французов – 58 миллионов; поляков – 38 миллионов; голландцев – 15 миллионов; бельгийцев – 10 миллионов; австрийцев – 8 миллионов; швейцарцев – 7 миллионов и датчан – 5 миллионов.

НАЦИОНАЛИЗМ И САМОСОЗНАНИЕ

Предостережение

Познакомившись с немцами поближе, даже самые убежденные ксенофобы могут изменить свое отношение к ним. Немцы, воспринимаемые многими как нация роботов с квадратными челюстями, чья речь звучит подобно реву водопроводных труб, чьим автомобилям нет равных в мире, а футбольным командам не ведомы поражения, поначалу кажутся неприступными.

Но это чисто внешняя сторона, за фасадом которой скрывается нация, раздираемая сомнениями относительно своего настоящего, будущего и даже того, как ей удалось добиться подобного прогресса. Стремясь уйти от неурядиц, преследующих этот мир, немцы, с одной стороны, уповают на незыблемый порядок и систему, то есть на Государство и Федеральный банк (Bundesbank), а, с другой стороны, видят свое спасение в вере, психоанализе и духовности.

Но это не должно вызывать усмешку; юмор – особая категория, требующая серьезного к себе отношения.

Немцы убеждены, что жизнь делится на две части: публичную и частную. Публичная включает в себя работу, политику, бизнес, бюрократию и разительно отличается от частной, к которой относятся семья, друзья, хобби и отдых. Что уместно в одной ипостаси, недопустимо в другой. На людях показная благопристойность, дома – всевозможные чудачества.

Если вы иностранец, то, как правило, видите немцев в их общественном проявлении и никогда в личном. Этим, отчасти, и объясняется репутация немцев за границей: сплошные пиво и сосиски.

Сегодня, когда объединение Германии стало реальностью, даже не ксенофобы испытывают страх за свое будущее. Что касается самих немцев, то их страх перед иностранцами не идет ни в какое сравнение с тем страхом, который они внушают жителям любого другого государства. К тому же успехи их экономики напрямую зависят от внешних рынков сбыта.

Какими они видят других

Большинство немцев преклоняется перед англичанами и с давних времен страдает от неразделенной любви к ним. Для жителей Германии Англия во все времена была непререкаемым авторитетом, образцом поразительных достижений в политической, социальной, промышленной и технологической областях. Немцы считают англичан прекрасными и совершенно безобидными людьми. Почти как немцы.

Американцы вызывают у немцев восхищение своим (не немецким!) беспечным прагматизмом и раздражают своей совершенно не немецкой несерьезностью. Соединенные Штаты видятся немцам чем-то вроде директора школы наций, и они испытывают к этой стране если не любовь, то несомненное уважение. Немцы обожают власть. Их любимая присказка: «кто умеет подчиняться, тот и сам может стать господином».

С итальянцами немцев связывает полное взаимопонимание, поскольку в их истории есть много общего. Эта глубокая и прочная дружба скреплена войнами, вторжениями и прочими разнообразными формами туризма. Немцы по достоинству оценили сокровища итальянского искусства, итальянскую кухню и пляжи.

Что касается Франции, немцы восхищаются ее утонченной цивилизацией и сожалеют о ее плебейской культуре. Французы, возможно, и жизнерадостнее немцев, зато немцы обладают большей духовностью. Несмотря ни на что, франкофилия широко распространена среди немцев, особенно в районах, граничащих с Францией.

Подобно ребенку, тоскливо взирающему поверх забора, отделяющего сад от улицы, немцы завидуют жителям Средиземноморья, свободе их отношений, древним культурным традициям, теплоте климата. Но только тогда, когда они находятся на отдыхе.

Единственная нация, за которой немцы охотно признают неоспоримое превосходство тевтонских добродетелей – это шведы. Ни один немец не станет оспаривать их преимущества там, где речь идет о порядке, пунктуальности, прилежании, чистоплотности и педантичности. Кстати, немцы никогда не воевали со шведами.

Если жизненный опыт чему-то и научил немцев, так это осознанию факта, что вне сообщества наций нет будущего. Нет на земле другой нации, которая бы с такой же ясностью сознавала всю важность совместного существования. Терпимость не просто добродетель, это – долг.

Какими они видят себя

Вообще-то немец считает себя скромным и довольно заурядным человеком. Дайте ему пиво, колбасу, немного уюта (*Gemutlichkeit*) и другого немца, с которым можно было бы поспорить о политике или пожаловаться на жизненные неурядицы, и он будет доволен. Немцев нельзя назвать жадными, они не рассчитывают получить что-то задарма и исправно платят налоги. Простой, честный народ (*Volk*).

Немцы любят помечтать, и считают себя романтиками. Не такими витиевато-цветистыми и приторно-сусальными, как жители Средиземноморья, а яростно-гениальными.

В каждом немце есть что-то от неистового Бетховена, парящего над лесами и оплакивающего закат солнца в горах, преодолевающего бесчисленные удары судьбы, пытающийся выразить невыразимое. Это Великая Немецкая Душа, которая заявляет о себе везде, где только речь заходит об Искусстве, Чувствах и Истине.

На самом деле вовсе не немцы стали родоначальниками Романтизма (хотя они искренне убеждены в том, что это были они), но именно немцы наполнили его философским содержанием.

Немцы считают себя высокообразованной нацией. Вопреки распространенному мнению, они не знают всего, просто они знают все лучше других.

Особые отношения

До 1990 года вся Западная Германия была одержима идеей воссоединения обеих Германий. Как, вопрошали немцы себя и других, мы можем ощущать себя нацией, когда великий Немецкий Дух (Geist) разделен бетонной стеной?

Все сходились на том, что объединение является исторической необходимостью. Но до этого еще никому не приходилось достигать согласия в обществе, сцементированном жадной потребительством, а не едиными идеологическими установками. Теперь же, когда объединение стало свершившимся фактом, западных немцев одолевают сомнения.

Все «весси» (бывшие западные немцы) знают, что все «осси» (бывшие восточные немцы) лентяи и кляузники. Все «осси» знают, что все «весси» циники и обманщики. И так было всегда.

Воссоединение двух народов дается нелегко, особенно когда один из них (выражаясь языком торговцев недвижимостью) «нуждается в уходе» и имеет множество «временных наслоений» и «оригинальных деталей». Чтобы владеть ситуацией, немцы создали на территории бывшей ГДР «Ведомство по опеке над государственным имуществом» (Treuhand), которое сразу же превратилось в крупнейшего в мире предпринимателя, контролирующего 9.000 компаний, около двух миллионов гектаров земельных и двух миллионов гектаров лесных угодий. Оно должно было приватизировать все, что подлежало приватизации, и закрыть все остальное.

Нет нужды говорить, что деятельность «Ведомства» казалась восточным немцам чрезвычайно подозрительной, поскольку все их национальное достояние прямо на глазах распродавалось по бросовым ценам, а сами они превращались в граждан второго сорта.

Напряженность между жителями обеих Германий сохраняется и поныне, и некоторые задаются вопросом: действительно ли объединение диктовалось исторической необходимостью, а Стена была стимулом поддержания великого Немецкого Духа (Geist), или только глупость политиков заставила их решиться на подобный шаг?

С началом перемен немцы испытали неведомый им прежде страх, и их духовные искания приобрели эпический размах. Неизбежным результатом стало дальнейшее продвижение Германии по пути приобщения к идеалам Европейского Сообщества, а этот процесс, в свою очередь, ведет к стабилизации внутренней обстановки. Втайне некоторые немцы уже сожалеют о том, что их втянули в подобную авантюру, и тоскуют по старым временам, когда жизнь казалась такой простой и было отчетливое понимание того, кто твой враг.

Какими их видят другие

Чувства, которые немцы вызывают у других народов, колеблются между страхом и восхищением – о немцах говорят: «Протяни им палец, откусят руку».

Немцев считают умелыми, хладнокровными, высокомерными и деспотичными, но зато превосходными финансистами и предпринимателями.

Англичане всегда были высокого мнения о немецкой деловитости и педантичности, искренне полагая, что из всех европейцев немцы больше всего похожи на них. Источником этого приятного заблуждения служит то обстоятельство, что многие немцы владели британской короной или занимали высокое положение при дворе.

Французы смотрят на немцев с подозрением и некоторой долей отвращения, и стремятся свести общение с ними до минимума. Итальянцы ошарашены врожденной способностью немцев получать все необходимое без особых усилий, но считают их ограниченными.

Что до австрийцев, то, по их мнению, хорош тот немец, который находится от них подальше, желательно по ту сторону Атлантики.

Какими они хотят казаться

Немцы жаждут понимания и любви со стороны других, но втайне испытывают гордость от того, что их желание не осуществимо. И в самом деле, как может кто-то, кроме них самих, понять такой сложный, глубоко чувствующий народ? Что могут другие знать о стремлении немцев к осознанию самих себя или о метаниях немецкой души, стремящейся к самореализации?

Немцы хотят, чтобы их стремление к правде и справедливости вызывали уважение, и удивляются, когда это воспринимается в лучшем случае как бестактность. В конце концов, если я вижу, что вы заблуждаетесь, не мой ли долг поправить вас? Почему я должен делать вид, что мне нравится ваша жуткая рубашка, вместо того, чтобы высказать все, что я о ней думаю? Но иностранцы, похоже, не способны оценить это.

Неудержимый самоанализ немцев, сходный с созерцанием собственного пупка, говорит об инфантильности. Жалобы на грубость немцев свидетельствуют о полном непонимании их истинной природы. Немцы утешают себя тем, что стремление к справедливости и требовательность к самим себе всегда вызывают у других раздражение. Как ни печально, но с этим нужно смириться.

Добродетельный немец всем своим видом выражает мировую скорбь (Weltschmerz), а в душе гордится своей непонятостью.

ХАРАКТЕР **Как важно быть серьезным**

Немцы относятся к жизни с невероятной серьезностью (Ernsthaft). За пределами Берлина даже юмор не воспринимается как что-то смешное, и если вам придет в голову пошутить, то сначала получите на это письменное разрешение.

Немцы весьма неодобрительно относятся к любым проявлениям легкомыслия, всяким случайностям и неожиданностям. В их языке отсутствует такое понятие, как светлая грусть, поскольку его никак не назовешь серьезным. Само предположение о том, что замечательные идеи могут возникать спонтанно и высказываться людьми, не обладающими соответствующей квалификацией, невозможно и к тому же крайне нежелательно. В конечном счете, немцы скорее готовы отказаться от толкового изобретения, чем свыкнуться с мыслью, что творчество – во многом стихийный и неуправляемый процесс.

Именно потому, что они воспринимают жизнь со всей серьезностью, немцы так привержены правилам. Шиллер писал, что «покорность есть первейший долг», и ни один немец не позволит себе в этом усомниться. Это полностью соответствует их представлениям о долге и порядке. Поэтому немцы предпочитают не нарушать даже те правила, которые сильно осложняют им жизнь, руководствуясь принципом, что все, что не разрешено – запрещено. Если курить или ходить по траве разрешено, вас уведомят об этом специальная табличка.

Что касается профессиональной стороны жизни, то стремление относиться ко всему серьезно означает, что вы не можете позволить себе круто изменить жизнь, бросить, например, работу бухгалтера или инженера-компьютерщика и стать вольным хлеборобом или заняться ароматерапией. Подобные мысли следует безжалостно гнать как несерьезные и сомнительные.

Порядок

Немцы гордятся своей работоспособностью, организованностью, дисциплиной, опрятностью и пунктуальностью. Ведь из этого складывается порядок (Ordnung), который вмещает в себя не только такие понятия как чистоплотность, но и корректность, пристойность, предназначение и множество других замечательных вещей. Ни одна фраза не греет так сердце немца, как: «alles in Ordnung», означающая, что все в порядке, все так, как и должно быть. Категорический императив, который чтит каждый немец, звучит так: «Ordnung muss sein», – что означает: «Порядок превыше всего».

Если что немцам и нравится, так это труд. Он – основа основ. Поломка автомобиля или стиральной машины через полгода после их покупки воспринимается немцем не просто как неприятность, а как нарушение общественного договора.

Попадая за рубеж, немцы изумляются при виде прокопченных зданий, замусоренных улиц, невымытых автомобилей. Подолгу ожидая поезда в лондонском метро, они недоумевают, как могут эти сумасшедшие англичане мириться с подобным положением дел вместо того, чтобы устроить все должным образом. И все у этих британцев какое-то сомнительное: и язык со всякими подвохами, и фанаты, которые скандируют имена кумиров, подражая крикам пернатых, и названия городов, которые никак толком не запомнишь.

У себя дома немцы гораздо лучше справляются с подобными вещами. Слова могут быть такими же сложными и выговариваться гортанно, но зато никаких подвохов с произношением – как слышишь, так и пишешь. Улицы чистые, дома свежеевыкрашенные, мусор там, где ему и положено быть – в мусорных баках. В общем, полный «орднунг».

Разложить все по полочкам

Если сказать немцу что-то вроде «от добра добра не ищут» или «готовая вещь в починке не нуждается», он решит, что или вы иностранец, или вам нужна помощь психиатра.

Общеизвестно, что в Германии, прежде чем браться за дело, следует расставить все по своим местам: хорошее отделить от плохого, необходимое от ненужного, случайного. Все, что принадлежит тебе, должно быть четко отделено от того, что принадлежит мне; общественное следует оградить от попыток смешения его с частным, истинное любой ценой необходимо распознать, чтобы не спутать его с фальшивым. Следует выработать четкое определение для слов, принадлежащих к мужскому и женскому родам (хотя в немецком языке слово «немцы» среднего рода), и так далее и тому подобное.

Только после того, как все будет разложено по своим местам, можно с чистой совестью сказать, что все в порядке. Это и есть знаменитый «категорический императив» – понятие, введенное Кантом, поскольку он не мог смириться с отсутствием порядка в мировом устройстве.

Кант решился на то, на что не мог решиться ни один немец до него: придать всему определенность, разбив на отдельные категории. Он славился тем, что доводил друзей до белого каления своей страстью разделять все на группы и подгруппы. Каждый том его библиотеки выделялся в особый раздел и хранился отдельно, чтобы ни одна случайная книга не нарушила эту продуманную систему. Он пошел еще дальше, вынашивая грандиозный план, согласно которому все его книги должны были быть разрезаны на куски и обработаны таким образом, чтобы слова, их составляющие, можно было разбирать и снова собирать – тома внутри аккуратно размечены «это...», «и это...» и т.д. Однако он так и не завершил свой грандиозный шедевр воплощенного порядка.

Современные немцы не настолько радикальны в своих устремлениях, но лишь по той причине, что подобные крайности давно считаются отличительными признаками «психов» – термин, которым обозначают экстремистов и тех немногих, которые разделяют их взгляды.

Страх

А теперь давайте представим, что в том райском саду, который зовется Германией, заводится змей: сомнение. Немцы раздираемы сомнениями и постоянно стараются предотвратить наступление хаоса. Они не умеют отмахиваться от своих сомнений или топить неприятности в кружке пива и веселии.

Трогательная вера иных народов в то, что «утро вечера мудренее» или «все перемелется», не для немцев. Скорее наоборот, немцы убеждены, что сомнения и тревога охватывают тем сильнее, чем больше о них думаешь. Они искренне недоумевают, почему мир до сих пор еще не провалился в тартарары, и абсолютно убеждены в том, что это случится в самом ближайшем будущем.

Несомненно, Германия – страна, где правит Страх (Angst).

Говорят, что результатом такого всеобъемлющего страха бывает нежелание что-либо предпринимать, но когда нужно действовать, немцы кидаются в атаку.

Именно страх движет немцами в их стремлении все упорядочить, отрегулировать, проконтролировать снова и снова, проследить, застраховать, проверить, задокументировать. В душе они уверены, что необходимо обладать высочайшим интеллектом, чтобы по-настоящему осознать, как на самом деле опасна жизнь.

Немцы убеждены, что степень беспокойства напрямую связана с интеллектуальным потенциалом нации.

Жизнь – это пляж

Нигде стремление немцев добиваться желаемого не проявляется так явно, как во время отпуска на море. На самых разных побережьях за ними укрепились дурная слава из-за той бешеной энергии, которую они развивают при обживании лучших мировых пляжей.

Как бы рано вы ни появились на пляже, немцы все равно окажутся там раньше вас. Остается загадкой, как им это удается, если учесть, что они кутят в барах и тавернах далеко за полночь и наравне со всеми.

Заняв береговой плацдарм, немцы немедленно начинают окапываться и воздвигать укрепления. Можно смело утверждать, что немцы оккупируют пляжи, ведь вся территория покрывается громадными, увенчанными флагами замками из песка – по одному на семью – высотой в несколько футов с украшениями из морских ракушек и выброшенных на берег морских звезд.

В отличие от других, немцы предпочитают пребывать внутри своих творений, которые, ко всему прочему, служат еще и знаком того, что место занято. Часто эти сооружения громоздятся так близко друг к другу, что просто не остается свободного места для прохода. В крайнем случае всем не немцам приходится располагаться прямо на голых камнях, так как немцы забирают весь пляжный песок для строительства своих крепостей.

Мечтатели

Когда окружающая действительность становится невыносимой, немцы спасаются бегством в мир фантазий. Неудачи и поражения вынуждают искать спасения в метафизической сфере, и немцы обожают мечтать. Если англичанина дразнят «Джоном Булем», а американца «дядей Сэмом», то прозвище типичного немца – «соня Михель» (производное от святого Михаила, покровителя Германии).

Поэт Генрих Гейне так оценил эту слабость немцев в своей «Зимней сказке»:

"Французам и русским досталась земля,

Британец владеет морем,

Зато в воздушном царстве грез

Мы с кем угодно поспорим".

(Перевод В. Левика)

Иногда стремление немцев к бегству от жизни, то есть жажда божественного откровения, приводит к тому, что их воспринимают как людей непрактичных, не от мира сего. Как грустно заметил Гёте: «Пока мы, немцы, бьемся над решением философских проблем, англичане с их практичным умом смеются над нами и завоевывают мир».

Идеал

«Никого из нас не назовешь совершенством, но мы к нему стремимся», оптимистично заметил немецкий генерал-фельдмаршал, барон фон Рихтхофен. Стремление к совершенству – главная отличительная черта немецкого характера. Она оказалась неоценимым благом для их автомобильной промышленности, но не выдерживает никакой критики, когда вылезает наружу во время веселых вечеринок. И тут уж бесполезно искать компромисс и спорить, хорошо это или плохо. Строго говоря, немцам нужен только идеал.

Ни один немец не сомневается, что идеал, или, вернее, Идеал, существует, но только на небесах. Естественно, что здесь, на земле, Идеала быть не может – в крайнем случае, его бледное подобие. Хоть Платон и был греком, но мыслил он, как немец. И не стоит удивляться тому, что большинству немцев идеи ближе, чем люди. Как писал Гёте: «Действительность почти всегда является пародией на идею».

Идеи всегда прекрасны и никогда вас не подводят; люди же непредсказуемы и делают это сплошь и рядом. Конфликт между идеями и реальностью неизбежен, и немцы уже с этим смирились. Он придает жизни ощущение трагизма.

В основе немецкой литературы и германской мифологии лежит все тот же конфликт. Большинство героев погибает потому, что они, храня верность своим идеалам, сражаются за то, чтобы изменить мир и собственную природу. Оплакивание этого печального обстоятельства – чисто немецкое занятие. Выбирать меньшее из зол и спокойно переносить тяготы судьбы – такое с трудом укладывается в сознание немцев.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

Немцы высоко ценят образованность (Bildung), подразумевая под ней образование и общую культуру. Демонстрировать свою начитанность и свои знания не считается дурным тоном. Так они участвуют в культурной жизни нации и испытывают гордость за нее.

Если вы не афишируете свою образованность, немцы воспринимают это не как проявление скромности, а как признание в собственном невежестве. Если уж вы получили образование, то гордитесь им.

По отношению к своему культурному наследию немцы проявляют незаурядный энтузиазм. Для большинства англичан культура – это то, на что следует тратить свободное время, но вряд ли они посвятят свой досуг чтению Шекспира или Сэмюэла Джонсона. У немцев все как раз наоборот.

Они страшно удивятся, узнав, что вам не удалось осилить «Критику чистого разума» Канта (как же это вы так оплошали?); сами же они читают Гёте, Шиллера да и того же Шекспира с неимоверным и страстным интересом.

«Зеленые»

Немцы обеспокоены состоянием окружающей среды. В Германии экономисты и политики, разделяющие взгляды «зеленых», встречаются гораздо чаще, чем, к примеру, в Англии, где партия «зеленых» пользуется едва ли большим доверием, чем персонажи развлекательных телепередач.

Эта обеспокоенность имеет под собой реальную почву. Настоящей головной болью стали промышленных отходы, которые сбрасываются в Рейн и уносятся вниз по течению; река так загрязнена химикалиями, что кто-то однажды ухитрился проявить снимок во взятой из нее воде.

Состояние большинства западногерманских рек – это отдельный разговор. До объединения Западная Германия экспортировала токсичные отходы в ГДР, где, как правило, их бесцеремонно сбрасывали в близлежащую реку, откуда они благополучно возвращались течением в Западную Германию.

Но по-настоящему взбудоражила немцев и заставила их действовать гибель лесов (Waldsterben). Открытие того, что экономическое чудо губит их обожаемые леса, явилось для немцев таким ударом, какого они никогда прежде не испытывали.

Лесам немцы придают колоссальное значение, даже если они редко в них гуляют. Немцы рассматривают леса как естественную среду обитания, способствовавшую формированию немецкого духа. Из лесов они вышли, чтобы пронестись по всей Европе и опустошить Рим 2 000 лет тому назад, и в леса же они вернулись (мысленно, конечно), когда современная жизнь оглушила их своими ужасами и притязаниями.

Даже сегодня леса покрывают около 30% страны, и, оказываясь в них, немцы ощущают возбуждающий трепет опасности, которого им так не хватает в размеренной городской жизни.

Леса внушают немцам первобытный страх. Гибель лесов означает для немцев гибель их духовного начала.

Немцы – ревностные поклонники рециркуляции, то есть утилизации отходов. Они не пожалеют времени на то, чтобы разобрать свои пустые бутылки и отделить зеленые от коричневых, а также пластик от стекла. В супермаркетах каждый может распаковать купленный товар и упаковку бросить здесь же, почти не повредив ее. Производители товаров белого цвета (холодильников, духовок) затрачивают сегодня огромные средства на разработку деталей и материалов, пригодных впоследствии для утилизации и переработки.

Когда идеи «зеленых» начинают реализовываться, это зачастую приводит к полному абсурду. Тщательно рассортированные отходы вывозятся на свалку, где их снова перемешивают и не утилизируют. А требования к качеству переработанной бумаги настолько высоки, что фабрики вынуждены заниматься переработкой хорошей, почти новой бумаги, чтобы им соответствовать. Однако немцев не смущают подобные нестыковки в системе. Рециркуляция превосходная идея, и с этим необходимо считаться.

Классы

В Германии больше не существует классов. Старые классовые различия перестали существовать после Второй мировой войны. В наши дни почти каждый немец принадлежит одному классу, который, пользуясь термином из теории стратификации, можно грубо определить как высше-низший-средне-средний класс.

Тем не менее продолжает существовать немногочисленная, но очень влиятельная часть немецких аристократов, которые, подобно их зарубежным собратьям, предпочитают держаться особняком, приумножать свое богатство, земли и влияние с несвойственной немцам скромностью; многие даже отправляют своих детей в английские закрытые учебные заведения.

Приставка «фон» вовсе не обязательно указывает на принадлежность к аристократии; это может быть так называемая «знать от сохи», поскольку «фон» означает просто «из» – например, «из деревни такой-то».

Немецкие дворяне не следуют традиции первородства, принятой в некоторых странах, а передают наследственный титул всем своим детям. Поскольку в Германию входило почти 300 независимых государств, каждое из которых имело собственную знать, титулованных фамилий было хоть отбавляй. Браки с простолюдинами позволяли преодолевать классовые барьеры, особенно если принять во внимание, что после развода простолюдин не только сохранял доставшийся в браке титул, но и мог передавать его будущим женам и детям, которые затем могли передать его своим... и т.д. Такова историческая подоплека огромного количества титулованных особ в современной Германии.

На самом деле это часть коварного плана, придуманного государством для того, чтобы полностью обесценить титулованную аристократию (по крайней мере сами дворянские титулы), и со временем титулы станут самым заурядным явлением, а затем окончательно утратят свое значение.

Богатство и успех

Обычно немцы не любят хвастаться своим богатством. Тем не менее их массивные золотые украшения говорят сами за себя и всегда лежат под рукой. Немцы высоко ценят качество и готовы платить за него. Они хорошо одеты, носят добротную обувь, водят солидные автомобили, живут в домах с двойными рамами и центральным отоплением, заставленными качественной бытовой техникой.

Деньги в Германии постепенно становятся фактором социального нивелирования. Жизненный уровень здесь выше, чем в других европейских странах, и общественное согласие покоится на том, что любой, кто достиг этого уровня и кому он по карману, имеет право рассчитывать на большее. Конечно, всегда найдется кучка снобов, которые убеждены в том, что

люди должны «знать свое место». Если ваше благополучие заработано собственными руками или умом, то вряд ли кто-то из немцев усомнится в вашем праве наслаждаться им.

Религия

Лютеранская церковь оказала огромное влияние на мировоззрение немцев. Лютеровский перевод Библии сформировал современный немецкий язык, а составной частью его учения являлся тезис о том, что повиновение мирской власти является святой обязанностью каждого. Если следовать протестантскому вероучению, то не существует глубокого противоречия между материальным благополучием человека на Земле и его существованием в загробной жизни.

В Германии протестанты составляют относительное большинство (благодаря объединению страны, которое вернуло многих восточногерманских протестантов в лоно церкви). Традиционно север Германии всегда был протестантским, в то время как юг – католическим. Территория, на которой живут католики, почти соответствует территории, завоеванной римлянами 2 000 лет тому назад.

Отношения между католической и протестантской церквями очень хорошие, демонстрирующие дух экуменической терпимости ко всем проявлениям религиозной жизни.

В руках церкви сосредоточены огромные денежные средства, так как подавляющее большинство немцев с удовольствием делает церковные взносы, даже несмотря на то, что большая их часть тратится не на церковные нужды. Этим объясняется наличие такого количества «мерседесов» в гаражах клириков, но из этих пожертвований оплачивается щедрая благотворительность.

Родильные дома, больницы, детские сады, дома престарелых и школы содержатся на деньги церкви. За границу деньги направляются на оказание помощи голодающим и на программу помощи странам «третьего мира». В этой области немцы лидируют. Они предпочитают оказание планомерной, организованной помощи всякого рода благотворительным тусовкам рок – и прочих групп.

ПОВЕДЕНИЕ И МАНЕРЫ

Семья

Немцы стремятся к созданию семьи, но не больше, чем их европейские соседи. Семья для них – идеал, средоточие верности (Treue), но процент разводов в Германии высокий, поскольку семейные пары постоянно испытывают на себе стрессы современной жизни.

Немецкое общество в целом не очень расположено к детям. В общественных местах вашей собаке окажут больше внимания, чем вашему отпрыску. Дети воспринимаются как существа шумные и стихийные, к тому же склонные нарушать права окружающих на покой и порядок. Отчасти такое отношение объясняется тем, что большинство немцев живет в квартирах, а не в собственных домах, и шум и другие неудобства, связанные с детьми, их раздражают. И все же немцы дорожат, теплом семейной жизни, окружающей их заботой домашних и уютом.

Понятие «уют» означает для немцев нечто большее, чем просто комфорт. Оно ассоциируется у них с идеей Родины (Heimat); это и сердечное тепло, и домашний очаг, и семья, то есть все то, что спасает от Страх и ностальгии, – теплое и спокойное убежище в холодном и неустроенном мире.

Чудаки

Немцы не разделяют пристрастия англичан к публичной демонстрации своих чудачеств. В стране, где одни соседи жалуются на других за то, что те, другие, развешивают выстиранное белье как Бог на душу положит (и даже сами перевешивают его, придавая более приятную для глаза симметрию), этим не удивишь никого.

Скромность добродетельна, а попытка выделиться – достойна осуждения.

Если вы иностранец, одеты в жилет цветов британского флага, носите шляпку из бабушкиного сундука, крутите педали трехколесного велосипеда, увешанного бирюльками, а в кармане носите свою любимую белую мышь, немцы решат, что вы чокнутый, но одарят вас снисходительной улыбкой. Если же что-то подобное позволит себе немец, он немедленно приведет других немцев в бешенство, вызовет у тех желание срочно найти телефон психиатрической лечебницы и заставит задуматься о том, чем эта выходка грозит их благополучию.

Пожилые люди

Немцев отличает особое отношение к старикам, то есть пожилым членам общества. В Германии человек обретает реальную независимость только после выхода на пенсию, и именно тогда он обнаруживает в себе резервы консервативности и страсть к порядку, о которых никогда не задумывался в дни своей мятежной юности.

Для обычного немца – представителя старшего поколения (а сейчас мы говорим только о них) жизнь состоит из бесконечной череды неусыпных выявлений малейшего отступления от правил и инструкций и содействия (причем громогласного) поиску злодеев, причастных к этим отступлениям. Для немца осень жизни – самое ответственное время, и вы никогда не увидите в общественных местах улыбающегося или смеющегося пожилого господина (хотя у себя дома он может позволить себе сдержанно похихикать).

В общем, немцы относятся к пожилым с должным уважением и почтением и полны страстного желания поскорее занять свое место среди этой элиты.

Животные

Немцы обожают своих четвероногих питомцев, в число которых обычно входят представители двух собачьих пород – восточноевропейские овчарки и нелепые пудели в шерстяных жакетах и с ленточками на голове. От первых требуют послушания и преданности, вторым позволяют питаться дорогим шоколадом и плевать на всех. Сказать немцу что-нибудь оскорбительное о его собаке или слегка покритиковать ее – значит сильно осложнить себе жизнь. Все собаки прекрасны, а мир – лоток для их экскрементов.

Немцев, не имеющих собственной собаки, считают странными (и, возможно, чудаками). Те же, кто держит кошку, несомненно коммунисты, и на улице их запросто можно игнорировать. Если же ближайший сосед приобрел волнистого попугайчика или хомяка, то каждому уважающему себя немцу стоит задуматься о смене квартиры (или о переезде в другой город).

Иммигранты

В отличие от Америки, Германия не стала тем плавильным котлом, где люди разных культур сообща и мужественно переносят неудачи и затруднения. Удивительно, но очень немногие являются иммигрантами в полном смысле этого слова, то есть мечтают обрести в Германии постоянное место жительства и получить гражданство.

Иностранные рабочие стремятся со временем вернуться из Германии на родину, даже если они застревают здесь на долгие годы. Они живут в своего рода духовном и культурном гетто и не стремятся найти свое место в германской обществу, да фактически и не рассчитывают на это. Их безродность четко обозначена термином, который немцы употребляют, говоря о них: гастарбайтер – иностранный рабочий (дословно – приглашенный рабочий). Мировая общественность с пристальным вниманием следит за отношением немцев к живущим на территории Германии национальным меньшинствам. Обнадеживает то, что большинство молодых немцев горячо поддерживает права национальных меньшинств и мечтает об обществе, состоящем из представителей разных культур. Из кратких сводок новостей мы узнаем о

яростных протестах против равнодушия к гастарбайтерам или, наоборот, о проявленной к ним доброте. И на каждое проявление неприязни приходится множество проявлений доброты. Приехавшие на заработки иностранцы делают работу, от которой немцы отказываются, они привнесли в однородное немецкое общество элемент интернационализма и сотворили чудеса, оказав неоценимую помощь здоровью немцев в виде долгожданного избавления от национальной диеты, основанной на непрерывном поглощении обильной пищи.

Самую большую группу иностранных рабочих (три миллиона) составляют турки, большинство из них молодежь, иммигранты в третьем поколении. Проблемы, с которыми им приходится сталкиваться, сходны с теми, которые существуют в большинстве европейских стран. (Другие группы – это испанцы, итальянцы и греки).

Сегодня немцы сталкиваются и с другой проблемой. Тысячи поляков, румын, курдов, экономических и политических беженцев из самых разных стран требуют предоставления им работы и убежища в Германии. Восточногерманским пограничникам, перед которыми в былые времена стояла задача не допустить бегства людей из страны, вновь поручена охрана границ, на этот раз с целью недопущения притока людей извне.

Почему немцы так завидуют китайцам? Потому что Великая китайская стена стоит на своем месте.

Манеры

Манеры немцев оставляют желать лучшего. Не ждите извинений, если вас толкнут на тротуаре, скорее всего вы можете рассчитывать на уничтожающий взгляд за проявленный вами же эгоизм и опрометчивость в выборе маршрута.

Уничтожающий взгляд, этот особый немецкий взгляд, вы можете наблюдать даже у малышей в детском саду; часто он сопровождается вопросом о состоянии ваших умственных способностей. Особую пикантность этим вопросам придает то, что немцы всегда облачают их в вежливую форму, обращаясь на «Вы» («Sie») и никогда на «ты» («du»).

Даже если вас отпихнут, наступят вам на ногу, одарят вас ненавидящим взглядом и назовут слабоумной дохлой таксой, форма обращения всегда будет вежливой – на «Вы». Обратиться по-другому было бы для немца непростительной грубостью.

Право на ошибку

Совершенно неожиданно немец может позволить себе сделать вам резкое и грубое замечание. По своей природе немцы просто не в состоянии простить неправду или ошибку. Их непоколебимая уверенность в том, что они вправе во все вмешиваться, делает их непримиримыми даже к самым слабым намекам на другое мнение. Немец без колебаний заявят вам о своем несогласии с вашей точкой зрения. Причем никогда он не скажет, к примеру: «Я полагаю, что Вы заблуждаетесь...» – а всегда: «Это ложь!» Если немцам что-то не нравится, они самым недвусмысленным образом дадут вам это понять. Щепетильность по отношению к чувствам других – излишняя блажь, так как чувства – чисто личное дело, и не стоит выражать их публично. В то время как у англичан подобные случаи кончаются легкой словесной пикировкой, немцы ждут от вас ясного и четкого объяснения ваших намерений с использованием слов в их буквальном значении. Немцы говорят то, что думают, и думают то, что говорят: «Вы не знаете, который час?» – «Знаю».

Очереди

Немцев никак не заподозришь в любви к стоянию в очередях. На автобусных остановках они принципиально отвергают эту идею. Зато не упускают случая всласть поработать локтями и испепелить всех взглядами, – и наплевать, что это не ускорит приход автобуса и не даст гарантию, что они в него сядут.

В супермаркетах немцы будут стоять в очередях, но нехотя и только потому, что нет другого выхода. В остальных магазинах все зависит от их здравого смысла. Попытка влезть без очереди может окончиться плачевно только в том случае, если человек, впереди которого вы собираетесь протиснуться, торопится, толкает детскую коляску или старше шестидесяти; во всем остальном – поступай, как знаешь.

На первый взгляд непредсказуемость поведения не имеет ничего общего с приверженностью порядку. На самом деле одно вовсе не исключает другое. Это происходит потому, что магазины и автобусные остановки четко не обозначены на шкале публичной или частной жизни; они остаются полигоном для свободного самовыражения. А вот в рабочих столовых соблюдается военный порядок.

Приветствия

Немцы пожимают руки при каждом удобном случае. Рукопожатие – неизбежный элемент жизни, и во избежание гипертонии с ним лучше смириться. Вы должны пожимать руки при встречах, при расставаниях, при приезде и отъезде, когда вы на что-то соглашаетесь или не соглашаетесь. Немцы придают большое значение крепкому рукопожатию, которое, если оно было сделано от всей души, может грозить вам переломом полдюжины мелких косточек. В знак дружеского расположения руку удерживают как можно дольше. Если немец стискивает вашу руку, словно клещами, и не отпускает даже тогда, когда у вас из глаз сыплются искры, и вы чувствуете, что вот-вот потеряете сознание, это означает, что вы ему нравитесь. Отвечая на телефонный звонок, немец обычно называет свое имя. Это устная замена рукопожатию.

«Ты» и «Вы»

Формальные правила этикета очень просты. Когда вы знакомитесь с кем-то, то обращаетесь к нему на «Вы», и это длится до тех пор, пока переход на «ты» не становится абсолютно неизбежным (например, одна сигарета на двоих после физической близости и вежливый вопрос «как ты?» и т.д.). Как правило, стоит вам пройти стадию формального «Вы», и переход на «ты» происходит сам собой.

Что касается общественной жизни, то стоит прислушаться к совету: в бизнесе никогда не переходите на «ты». Немцы остаются на «Вы» с коллегами даже после десятилетий совместного пребывания в одной конторе, и босс обращается к своей секретарше на «Вы», невзирая на то, что он, как и полагается, состоит с ней в близких отношениях.

Но бывает и другая ситуация, когда становится правилом обращение на «ты»: на своих сборищах радикально настроенные студенты переходят на «ты» даже с совершенно незнакомыми людьми, чтобы избежать обвинения в буржуазности.

То, с какой неохотой немцы переходят на дружескую ногу, свидетельствует об их вечной серьезности (Ernsthaft), в том числе и в дружбе. Некоторые немцы предпочитают делать это постепенно. При первом знакомстве к вам будут обращаться «герр такой-то» или «фрау такая-то». Позднее, если у вас обнаружатся общие спортивные интересы или парочка общих знакомых, то к вам обратятся по имени и фамилии: «О, Владимир (или Ирина) Петренко, я счастлив видеть Вас снова...». И, наконец, по прошествии месяцев или лет, лимит формального обращения бывает исчерпан, и наступает черед общения на «ты» («du»).

Бывает и другой вариант, не столь обязывающий, когда вас называют исключительно по фамилии: «Ах, Петренко, старина!». Но по сути, это все равно, что обращение на «ты».

Общественная жизнь Германии отличается отсутствием мелочного лицемерия. Недостойно делать вид, что тебе кто-то нравится, ради того, чтобы что-то всучить или получить какое-то преимущество.

Четкое деление на публичное и личное является залогом того, что в личной, частной жизни немцы открыты и искренни. Может быть, они не слишком любезны в общении, так как считают это не нужным изыском, возможно, они держатся с иностранцами довольно замкнуто и не спешат сближаться с незнакомыми людьми, но если вам удалось перейти Рубикон и перейти с ними на «ты», это означает, что все преграды позади и теперь вы – друзья на всю жизнь.

ОДЕРЖИМОСТЬ

Немцы одержимы многими вещами, это у них такой вид развлечения. Состояние собственного здоровья и состояние общества являются излюбленными темами, которые обсуждаются взахлеб и подробно. И то, и другое, по убеждению немцев, находится в полном упадке.

Достаточно взглянуть на обложку популярного общественно-политического журнала «Шпигель», чтобы получить представление о том, как проявляется вышеуказанное помешательство. «Импотенция растет?», «Чем больна Германия?», «Немецкий роман умер?» – таковы типичные анонсы на обложке. Внутри журнала темы будут рассмотрены серьезно и тщательно, с привлечением мнения экспертов (ни один уважающий себя немец не доверяет никому, кроме эксперта).

Прочитав 10 или 15 страниц, вы после краткого анализа этих статей, вне всякого сомнения, придете к не слишком уверенному выводу, что все летит в преисподнюю. Вы проникнетесь сознанием того, что немцы пребывают в состоянии кризиса, и вы будете правы. Немцы живут в постоянном напряжении, балансируя на грани невозможного. Кризис будоражит им кровь.

Немецкие автомобили

Автомобили – еще одна страсть немцев. Немцы любят свои машины больше всего на свете. В отличие от итальянцев, у которых на первом месте стоят дети, немцы предпочитают держать детей взаперти, чтобы они не мешали машинам носиться по улицам в свое удовольствие.

Немецкие машины ухожены, укомплектованы и вымыты до блеска. Только абсолютно бесчувственный сухарь (или иностранец) позволяет себе ездить в грязном автомобиле. И он может быть уверен, что всюду, где бы он ни появился, его будут сопровождать неодобрительные и испепеляющие взгляды.

Автомобиль для немца не просто показатель его общественного положения, он – частица его самого. Это даже не вопрос жизни и смерти, это гораздо серьезнее.

Владелец «опеля» смотрит на владельца «BMW» сверху вниз, а «порше», по общему мнению, свидетельствует о сомнительном положении его владельца. Естественно, тон задают величественные, солидные, благородные «мерседесы», развозящие по всей стране в своем чреве драгоценный грузы: господ профессоров, господ докторов и господ директоров. Можете не сомневаться, что ваш автомобиль расскажет о вас больше, чем ваш кошелек.

Даже великие исторические события нашли свое символическое отражение и запечатлелись в народной памяти в связи с автомобилями. Так, крушение коммунизма навсегда связано в сознании немцев с «трабантами» (широко известными как «трабисы»), которые первыми прорвались через отверстия в Берлинской стене.

Это жалкое маленькое средство передвижения, похожее на миксер на колесиках, кажется воплощением всего плохого, что было в бывшей ГДР. Его двухпоршневой двигатель, изрыгающий столб черного дыма и не генерирующий фактически ни одной лошадиной силы, является убедительной метафорой, олицетворением восточной экономики и промышленности. Крошечный бесформенный кузов символизирует унылое единообразие и обезличенность общественного строя ушедшего в небытие социалистического государства. Не осталось ничего: ни территории, ни статуса, ни пресловутой хваленой микротехники, с которой связывались надежды на достижение столь желанного превосходства (Vorsprung).

У немцев всегда вызывала искреннее недоумение та нежность, которую британцы проявляли к этим миниатюрным заводным монстрам. Ни один немец никогда не стремился купить их или надолго привязаться к ним. В то время как многие коллекционеры старых автомобилей мечтают заполучить хотя бы один такой экземпляр, потому что уж точно никогда больше не будет подобной машины, немцы относятся к ним как к историческому хламу, который ассоциируется у них со всем, что напоминает о бывшей Германской Демократической Республике.

ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Для большинства немцев досуг связан с одной небольшой проблемой: на отдыхе никто не указывает, что нужно делать, и не ставит в известность, если ты делаешь это хорошо. С этой задачей немцы справляются самым доступным для них образом: они начинают относиться к отдыху как к работе. Немцы на отдыхе – зрелище не для слабонервных, и, наблюдая за ними, вы так утомитесь, что будете потом целый день приходить в себя.

Вам никогда не увидите группу немцев, спокойно прогуливающих по парку и наслаждающихся летним днем. Досуг – это удобный случай для того, чтобы самосовершенствоваться, так что в понедельник утром вам предстоит услышать подробный отчет о том, как немец изучал в выходные староисландский язык или что было на воскресных курсах для молодых матерей.

Спорт

Никто не осудит немца, если он посвятит спортивным занятиям всю субботу и воскресенье. Немцы не считают спорт средством формирования характера. В обществе, где существует сильная конкуренция, спорт является самым распространенным способом демонстрации того, на что ты способен, и соответствуешь ли ты основным стандартам.

Каждый третий гражданин Германии является членом спортивного клуба.

Традиционно предпочтение отдается футболу, самому любимому виду спорта, теннис же стал популярен после победы Бориса Беккера на Уимблдонском турнире 1985 года, а сам Беккер и Штеффи Граф превратились в национальных героев.

Клубы

Немцы любят клубы. Говорят, что где бы ни собрались вместе три немца, они обязательно найдут повод, чтобы создать клуб.

Если на углу улицы вы увидите группу немцев, можете быть уверены, что это тоже своего рода клуб. Клубов великое множество: только хоровых многонациональных обществ насчитывается свыше 10 000, – а во всех остальных интересы всех наций представлены в равных пропорциях. Многие клубы имеют глубокие исторические корни, как, например, охотничьи и стрелковые. А некоторые из них возникли аж в средние века и бахвалются своими старинными ритуалами и традициями.

Тяга немцев к клубной жизни отражает их неумение действовать самостоятельно и отчасти объясняет приверженность любым организованным формам. Очень часто сама причастность к клубу привлекает их гораздо больше, чем участие в клубной деятельности. Сердце каждого немца начинает биться чуть-чуть сильнее от одной мысли о клубных делах: комитетах, подкомитетах, проектах, планах, бюджетах.

Немец не упустит возможности упрочить свой статус и сделает все возможное, чтобы вскарабкаться как можно выше вверх по социальной лестнице. Что может быть прекраснее, чем избрание секретарем клуба, казначеем клуба, заместителем председателя и, наконец, председателем! И все это проводится чрезвычайно серьезно и крайне добросовестно. И если однажды после избрания на свой пост ему придется проползти на коленях по всей стране, или вскарабкаться на скалу, или сделать еще что-нибудь в этом же роде – ну что ж, за все нужно платить.

Любовь к клубам возникает с детства. Начиная с небольших школьных спортивных организаций, настоящее оборудование и условия для тренировок можно получить только в клубах. Привычка посещать клуб приобретается рано и остается на всю жизнь. Невозможно представить, чтобы кто-то забыл эмблему своего бейсбольного или рыболовного клуба; куда реальнее, что футбольный фанат назовет своего несчастного отпрыска в честь любимой спортивной команды.

Уникальным в своем роде явлением, неким подобием клуба, остаются немецкие студенческие братства. В них процветают попойки и дуэли, и, поскольку это типично мужские сообщества, их деятельность окружена тщательно продуманной рекламой и ритуалами, в том числе девизами и монограммами, цветными нашивками и ритуальными посвящениями, а также пением застольных песен.

Классический облик немецкого аристократа с квадратным лицом, испещренным шрамами, в которое словно ввинчен монокль, обязан своим существованием абсурдным традициям студенческих братств. Дуэли на остро отточенных шпагах все еще практикуются, но, в основном, как способ проверки на мужество.

Одной из главных задач любого клуба является отсев чужаков и попытка объединить людей, у которых в принципе довольно мало общего.

Кроме того, членство в клубе дает чувство уверенности тем, кто остро в этом нуждается. Танцор, отплясывающий средневековый танец, ничего, кроме улыбок и насмешек, не вызовет, а вот над группой из двадцати человек никто посмеяться не рискнет.

Типичная клубная фраза «здесь все свои» («hier sind wir unter uns») означает, что здесь можно расслабиться и чувствовать себя как дома.

Секс

Немцы любят секс не меньше других народов и на удивление терпимо относятся к сексуальным странностям и извращениям. Необычайная открытость во всем, что касается секса, детальное обсуждение самых щекотливых подробностей сопровождают вас повсюду, куда бы вы ни пошли, и любой намек на замешательство или смущение с вашей стороны будет расценен как симптом психологической подавленности.

Техника обольщения у немцев явно оставляет желать лучшего, и большинство, похоже, предпочитает полагаться на испытанные дедовские методы.

Редко когда увидишь или услышишь, как они выражают удовольствие и наслаждение (или разочарование), и не стоит рассчитывать на что-то потрясающее ни в технике секса, ни в продолжительности или в чем-то еще.

Продажная любовь груба, вульгарна и подчас несет много непривычного. Возьмем к примеру гамбургскую Рипербан (улицу «красных фонарей»). В двух словах это постоянные проверки лицензий на аренду помещений и медицинские обследования персонала домов терпимости с целью снизить риск любых неприятных сюрпризов.

Так что если вам нужен непередаваемый словами горячий экстаз, найдите себе француза или француженку. У немцев же секс больше похож на бодрящую тренировку в спортзале или, в своих крайних проявлениях, на манипуляции врача над пациентом.

ЧУВСТВО ЮМОРА

Немцы относятся к юмору чрезвычайно серьезно. Это далеко не шуточное дело.

Их стиль – резкая, грубая сатира. Знаменитые кабаре предвоенного Берлина известны во всем мире своими едкими, разящими остротами; по сравнению с ними изыски английских остроумцев – просто детские шалости. Классическая немецкая сатира разит наповал, как удар сапога и кривой нож.

Удивительно, но традиция немецкой политической сатиры оказалась очень живуча в Восточной Германии, где в большинстве крупных городов работали кабаре, находившиеся на дотации государства. Тексты подвергались обязательной цензуре, поощрялись шутки, высмеивающие Запад, но допускались и некоторые колкие замечания по поводу жизни в стране. Экспромты обязательный элемент в выступлениях комиков – придавали всему представлению пикантный привкус, так как в любой момент можно было услышать нечто «опасное».

Немцы обладают хорошим чутьем на глупость и идиотизм, а их трезвое восприятие жизни может свести на нет даже самые замечательные руководящие задумки. Так, проведение в жизнь закона о сексуальных меньшинствах послужит очередным поводом для сдержанных улыбок и едких замечаний.

Немецкий юмор очень проигрывает в переводе на другие языки. Большинство немецких шуток в переводе не смешнее обычных долговых расписок. Займитесь изучением немецкого, и вскоре вы обнаружите огромный пласт юмора, пронизывающего всю немецкую действительность.

Юмор немцев напрямую зависит от ситуации. Всегда есть время и место для шуток и смеха. Порядок (Ordnung) предписывает, что юмор не должен скрашивать пребывание на работе. Не следует шутить с боссом (хотя не возбраняется время от времени перекинуться парой шуток с коллегами), пытаться с помощью шуток ускорить распродажу товара или разбавить шутками лекцию. Ирония – не самая сильная сторона немцев и может легко быть воспринята как сарказм и издевательство.

Немецкий юмор всегда конкретен. В конце концов, вы же не идиот и не станете кидать торт с кремом в себя самого. Хотя немцы и не упускают случая посмеяться над другими (другими немцами, разумеется), их неуверенная самоуверенность не допускает самоиронии. Немцы не позволяют себе шуток по отношению к иностранцам, а подшучивать над восточными немцами они начали только после объединения. Основным объектом немецкого юмора, как правило, становятся характерные особенности жителей отдельных регионов Германии: чопорность уроженцев Пруссии, наглость и беспечность баварцев, тупость восточных фризлов, шустрость берлинцев, коварство саксонцев.

Баварцы считают шутку самым удобным оружием, чтобы отомстить своим старинным заклятым врагам пруссакам. Швабы не видят ничего смешного в своей бережливости и предпочитают оставаться самими собой. Итак, слушайте:

«Уроженец Пруссии, баварец и шваб сидят, пьют пиво. К каждому в кружку залетает муха. Пруссак выливает пиво вместе с мухой и требует принести новую порцию. Баварец пальцами вытаскивает муху из своей кружки и продолжает пить пиво. Шваб вытаскивает муху и заставляет ее выплюнуть пиво, которое она успела проглотить».

Чтобы вы поняли шутку во всех ее тонкостях, немцы с радостью возьмутся объяснить ее суть. Если у добровольных помощников есть менторские наклонности – или они родом из Штутгарта – все нюансы будут повторены столько раз, что у вас не останется другого выхода, кроме как понять. А уж если какой-то остряк задастся целью вас рассмешить, то вы рискуете пропустить ланч и все последующие деловые встречи. Если же вам повезет (или не повезет), вы все-таки успеете домой как раз перед приходом ваших близких (Nachtbaren).

Для юмора в Германии официально отведено особое время. Примером может служить прекрасная традиция Карнавала, которая необычайно популярна в Рейнской области. Праздник начинается 11 ноября в 11 часов 11 минут (не путать с Днем поминовения, который начинается также в 11 часов 11 минут; просто так повелось, что сочетание 11.11 стало для немцев наиболее благоприятной цифровой комбинацией, и ее последовательность вызывает в их душе ощущение удовольствия в связи с приятным времяпрепровождением).

Карнавальные шествия, приемы и представления длятся несколько месяцев, и все это время творятся официально разрешенные безобразия. Во избежание серьезных беспорядков существуют определенные правила, предписывающие, как организовать веселье со всем возможным размахом. Во время официальных речей, представляющих собой сплошной набор небылиц, каждая шутка сопровождается звуками оркестра, чтобы никто не засмеялся в неподобающем месте. Несанкционированный юмор не только не поощряется, но часто просто не воспринимается.

КУЛЬТУРА

Немецкая культура, по мнению большинства немцев, – явление серьезное и значительное. Они не могут довольствоваться тоненькими томиками изящных новелл, столь любимых французами. Не по душе им и неторопливые описания сельской жизни или нездоровые метафизические изыски современной английской прозы.

Немцы мечтают, чтобы их культура и искусство (Kultur и Kunst) были оценены по достоинству, и не только по их качеству, но и по объему.

Но разве настоящий шедевр может быть маленьким или худосочным? Взгляните на то, что немцы могут предъявить человечеству: Гёте, «Полное собрание сочинений», 143 тома (даже «Избранное» для широкой публики потянет на 15-20 томов); на худой конец – Ницше, «Собрание сочинений», 30 томов; оперы Вагнера – прослушивание без перерыва на еду и сон займет две недели.

Видимо потому, что живописное полотно не может быть слишком длинным или чересчур широким, немцы особенно не отличились в живописи. Зато архитектурные сооружения у них имеют довольно внушительные размеры, и вы можете лицезреть великолепные здания, как старинные, так и современные.

Подход, когда можно задавить массой, сегодня уже не срабатывает. Расслабьтесь, слушайте и внимайте. Вас ждут вещи удивительные, а временами и просто потрясающие...

Немецкая культура в целом, и литература как ее часть, отличается от литературы других наций двумя основными аспектами: она сравнительно молода, поскольку реально заявила о себе только в XVIII веке, и весьма небогата сценическими персонажами, которые даже в XIX веке отказывались подчиняться законам драматургии.

Ее взлет был своеобразной реакцией на довлеющий над немцами комплекс неполноценности из-за отсутствия в германском искусстве самобытности и раболепного страха показаться другим нациям пошлыми обывателями.

Человеком, который круто изменил ситуацию и вознесся над немецкой культурой, подобно колоссу, стал Гёте. Почти в одиночку он создал литературу, которой Германия могла гордиться, особенно в сравнении с тем убожеством, которое предлагали миру французы, англичане или итальянцы. Он поднял немцев вместе с собой – лучшим из них – туда, где им давно надлежало быть. Казалось, он был истинным воплощением немецкой души (Seele), и за это любим, обожаем и обожествлен.

Занудные немецкие эрудиты почти не упоминают о нем. Стыд и позор! Никогда больше не было у Германии такого живого и обаятельного писателя.

Энергия переполняла его до краев, он буквально искрился и фонтанировал идеями. Его интеллект бурлил подобно шампанскому, выстреливающему пробкой. Он заставил по-новому взглянуть на поэзию, роман, драму, путевые заметки и жанр автобиографии, привнес в них частицу своего незаурядного дарования. Он обладал энциклопедическими знаниями, а безудержная фантазия возносила его до ослепительных высот и погружала в бездну безумия.

В юности Гёте был звездой, не знающей себе равных, таким Майклом Джексонсом своего времени. Когда он написал свой первый роман «Страдания молодого Вертера», одел своего героя в голубое и желтое и заставил его покончить жизнь самоубийством от неразделенной любви, вся европейская молодежь стала носить голубое и желтое и писать трагические прощальные послания.

В зрелые годы он превратился в уважаемого мэтра, и биографы записывали за ним каждое слово. Едва ли не каждый день и каждый час его жизни таят в себе загадку.

Гёте – это немецкий Шекспир, а сам Шекспир – тоже как бы почетный гражданин Германии, благодаря классическому переводу А.В.Шлегеля и Л.Тика. Вопрос «Быть или не быть?» многократным эхом отражается от немецких домов, и большинство немцев воспринимают Шекспира как своего соотечественника, который по ошибке родился и жил не там, где надо.

Не вздумайте искать в немецкой литературе произведения со счастливым концом. Все равно не найдете. Счастливый конец – это не так возвышенно и уж точно не серьезно.

Немцы обожают философию так же, как и литературу. Поэт и Мыслитель (Dichter und Denker) – главные действующие лица немецкой культуры. Философы, которых стоит цитировать: Фихте, Гегель, Кант, Лейбниц, Ницше и Шопенгауэр – настоящие тяжеловесы, рядом с которыми французские или английские философы достойны лишь презрительной усмешки.

Немецкое искусство (Kunst) интроспективно, меланхолично и самосозерцательно. Одним словом, немецкое. Идеи важнее средств их выражения. С трудом перевариваемые (но блестящие) идеи. Все дело в сути, а не во внешней оболочке.

Пятидесятые и шестидесятые годы стали свидетелями целого потока пьес и романов, повествующих о Страхе (Angst) немцев перед своим непоправимым прошлым и перед материальным благополучием духовно опустошенного современного общества. В Англии писателей этого направления называли «рассерженными молодыми людьми».

На первый план выдвинулись политические темы, поднятые в лучших произведениях, пришедших из Восточной Германии. Многим авторам пришлось впоследствии перебраться в Западную Германию; те же, кто остался дома, рисковали подвергнуться обвинениям в сотрудничестве с восточногерманской секретной полицией.

Немцы остро нуждались в небольшом, отгороженном от всего, четко обозначенном пространстве, где можно было бы укрыться от хаоса и вновь обрести привычное для них ощущение порядка. Таковую возможность предоставило им кино.

После работ таких режиссеров, как Фриц Ланг и Лени Рифеншталь, появление нового радикального кино стало для многих шоком. Фасбиндер, Герцог, Шлендорф, Маргарет фон Тротта, Вим Вендерс и другие предложили немцам целый ряд незаурядных жестких и талантливых фильмов, которые обращались к немецким проблемам, или, если брать шире, к проблемам уникального исторического пути Германии.

Им пришлось быть резкими, чтобы выстоять, зато они с блеском прошли проверку на серьезность (Ernsthaft).

Телевидение

Немецкое телевидение являет собой жалкое зрелище. Основная часть эфирного времени отдана «ужасикам», снятым в США и Европе, и к тому же с чудовищным дубляжем. Попробуйте посмотреть в Германии ваш любимый сериал это будет настоящая пытка! Персонажи рокоуют и пищат немыслимыми голосами, которые не вообразишь и в страшном сне.

Голоса дикторов до того вкрадчивые и безликие, что становится тошно. Сначала к вам обратятся с пространством вступлением «Дамы и господа» или «Уважаемые телезрители», а затем весь вечер вас будет сопровождать непрерывный однообразный грохот, изредка прерываемый странными, ничем не заполненными паузами.

Детские передачи прочно держат марку лучших в Европе, что приводит в изумление взрослых, питающих пристрастие к старомодным программам. Порой нет никакого спасения от засилья на экране черных и белых исполнителей, патлатых певцов, по которым давно плачет парикмахерская, и низкопробных массовых шоу с участием вокально-инструментальных групп.

Очень популярны комедии, и хотя они далеки от совершенства, число импортных фильмов заметно снижается. Программы новостей и документальные фильмы длятся невероятно долго, сопровождаясь утомительным, подробным и политически корректным комментарием экспертов.

Немецкое телевидение всегда очень чутко реагировало на запросы и пристрастия молодежи. Даже в начале 70-х немецкая молодежь имела возможность смотреть большинство супер-популярных музыкальных шоу, где можно было увидеть и услышать не только заезженных фаворитов, но и культовые андерграундные группы типа «Grateful Dead», «Velvet Underground» и другие экзотические причуды нашей эпохи.

Возможно, именно поэтому любые культурные мероприятия, какой бы области культуры они ни касались и как бы ни были низкопробны и непрофессиональны, могут в любой момент стать «значительным» культурным явлением; а все из боязни, как бы их неприятие не было сочтено обывательским. Лучше скрывать свои чувства, так, на всякий случай.

БЕСЕДА И ЖЕСТЫ

Выражение «пустой треп» никак не переведешь на немецкий язык. Для немцев унизительно само предположение, что они могут говорить о чем-то малозначщем. Обязательный для англичан разговор о погоде у немцев ничего, кроме сдержанного сочувствия, вызвать не может. Вместо этого немцы с наслаждением обсуждают огромные перегрузки на работе, всяческие невзгоды, симптомы стресса, болезни, приближение Страшного суда и тому подобные животрепещущие темы.

Другой расхожей темой является отпуск: как он вам необходим, как напряженно вы работали эту неделю, почему вам нужен отпуск именно сейчас, почему именно эта неделя была труднее, чем предыдущие, и как интерпретировать отпуск и работу в терминах квантовой теории Планка, гегелевской идеи абсолютного духа или новой налоговой реформы – вот проблемы, которые следует затрагивать с величайшей осмотрительностью, чтобы, не дай Бог, вас не заподозрили в легкомыслии и цинизме.

На вежливое «Как поживаете?» желательно отвечать обстоятельно, не упуская ни одной детали, подробно рассказывать о состоянии вашего организма в целом и каждого его органа в отдельности, не пропустив ни одной мелочи. Если вы не хотите все это выслушивать, не задавайте таких вопросов.

Оскорбления

Немцы обожают ругаться и богохульствовать и обладают большим словарным запасом эпитетов, позволяющих делать это со вкусом.

Все телесные отправления обозначены наглядно и красочно, так что ошибиться просто невозможно. Слово «дерьмо» (ScheiBe) употребляется настолько часто, что многие немцы порой не подозревают, что это ругательство.

Словесное оскорбление другого человека, как правило, приводит к разрыву отношений. Жертвы преступлений или несчастных случаев, получившие тяжелые увечья и лишенные трудоспособности, могут рассчитывать на небольшую финансовую компенсацию; зато вам грозит довольно большой штраф, если вы публично усомнились в чьих-то умственных способностях и покрутили пальцем у виска; этот уничижительный жест, намекающий на то, что у вас не все дома, очень популярен среди автомобилистов, но немцы остерегаются обмениваться оскорблениями в присутствии полиции.

Поднятый средний палец означает то же, что у англичан буква "V", то есть Victory – победа, а комбинация из трех пальцев, вытянутых в форме буквы "W", используемая неонацистами, строго запрещена (как и любая фашистская символика: например, приветствие взмахом руки или свастика – даже на игрушечной модели «мессершмитта»). Наиболее распространенный жест поднятый вверх указательный палец. В каждом немце скрывается и стремится выскочить наружу ментор.

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Немцы ценят обычаи и следуют им неукоснительно. Традиции они любят, а их великое множество, хотя большинство скорее местного, чем национального происхождения.

Значительная часть более или менее тщательно продуманных ритуалов связана с потреблением невероятного количества пива.

Многие обычаи и традиции ассоциируются с бесконечными клубами. Стрелковые клубы, клубы, где сохраняют традиции национальных костюмов (Trachtenvereine), клубы любителей голубей – все проводят фестивали с неизменной программой: питье пива – парад участников – питье пива, и все прекрасно заканчивается одной или двумя кружками пива.

Во время церемонии праздника по случаю возведения дома под крышу (Richtfesf), который отмечается перед укладкой черепицы, хозяин дома устраивает прием для своих друзей,

соседей и строителей. По традиции выпивается большое количество пива. И в конце праздника венок из колосьев пшеницы или небольшое деревце закрепляют на самом верху в знак того, что с домом все в порядке, и хозяин сделал благое дело.

Окончание сбора урожая, варки пива и розлива вина в бочки отмечаются праздниками, которые символизируют щедрость природы. Самый знаменитый и известный во всем мире – Мюнхенский пивной фестиваль (Oktoberfest). В течение шестнадцати дней местные жители и гости выпивают столько кружек пива, что им можно было бы облагодетельствовать жителей какой-нибудь маленькой страны на целый год, жареные цыплята тоже поглощаются в неимоверных количествах.

Для поддержания хорошего настроения есть множество песен, которые немцы поют в микрофон, взявшись за руки и раскачиваясь в разные стороны. Если вы хоть раз надевали кожаные штаны или широкие сборчатые юбки и лифы с оборочками и сливались с толпой пузатых толстяков и пышногрудых красоток, то пивной фестиваль вам обязательно понравится.

Большинство обычаев и традиций связано с христианским календарем. Особенно почитаются празднества перед Великим постом. Они берут свое начало в древних языческих обрядах, приветствующих приход весны. Привычные персонажи проводимого в эти дни карнавала – принц, принцесса и крестьянин (всех изображают мужчины, даже принцессу) вносят в церемонию дух легкого безумия.

Во время карнавального неистовства хваленый немецкий порядок (Ordnung) улетучивается, как дым, а вместе с ним летит вверх тормашками и весь привычный заведенный уклад. Но уже в среду на первой неделе Великого поста немцы возвращаются на работу в самом серьезном настроении; они тихо лелеют в душе воспоминания о своих диких выходках, но уже снова готовы терпеть и подчиняться.

Рождество

Рождество – праздник праздников, средоточие традиций и обычаев, и самое любимое в Германии время года. Рядом с ним английское Рождество – жалкая и бледная копия, которая всем, что в ней есть уютно-трогательного, обязана принцу Альберту, попытавшемуся дать хоть какое-то утешение невежественной стране, которая стала его второй родиной после женитьбы на английской королеве Виктории.

В рождественский пост входную дверь украшают гирляндой. Детям дарят специальный рождественский календарь, чтобы они могли считать дни до праздника, рассматривая рождественские картинки, и находить сладости, спрятанные в календаре за маленькой дверцей. На камине или обеденном столе лежит другая гирлянда с четырьмя свечами, которые зажигают каждое воскресенье: сначала одну, затем две, и так до тех пор, пока в последнее воскресенье перед Рождеством не загорятся все четыре свечи.

День Святого Николая, который отмечают 6 декабря, – своего рода преддверие Рождества. Накануне детям наказывают выставить на ночь ботинок за дверь детской; пока они спят, взрослые кладут в него подарок как награду за хорошее поведение в течение года.

Накануне Рождества в парках или у главных соборов в большинстве городов работают рождественские базары. Там можно приобрести дешевые и смешные безделушки, а заодно кексы с пряностями, пунш и рождественские сладости; на папертях церквей и площадях в исполнении уличных музыкантов звучат рождественские гимны и шуточные песни.

Раздача подарков – один из обязательных ритуалов Сочельника. После полудня детей выгоняют из дома (или не разрешают им входить в гостиную), пока там наряжают елку. Традиционно на обед подается карп, но с ним всегда столько возни, что большинство немцев предпочитает индейку, гуся, оленину или, на крайний случай, сосиски.

ЕДА И НАПИТКИ

Немецкая еда пользуется дурной репутацией, поскольку состоит в основном из жиров и углеводов. Говорят, что французы ценят в пище качество, немцы количество, а англичане – хорошие манеры за столом.

Нельзя сказать, что немцы постоянно что-то жуют; просто в какой-то момент их трудно остановить. Перебор – чисто немецкая черта характера, и это касается не только еды.

Все разговоры о жадности немцев проистекают из того, что до, во время и непосредственно после Второй мировой войны в Германии не хватало продуктов, бедность стала распространенным явлением, и, соответственно, пища была скудной и однообразной.

Когда же в магазинах появились продукты, а в кошельках завелись деньги, немцы набросились на еду и начали поглощать ее в невероятных количествах. Это явление было названо «эпидемией обжорства» (Fresswelle), оно и сформировало поколение с квадратными спинами, ставшими визитной карточкой немцев.

Со временем немцы осознали, что привычка есть больше, чем нужно, представляет опасность для здоровья. Если раньше они ели втрое больше картошки, чем англичане, то сейчас они вдвое перекрыли аппетиты британцев, если речь идет о потреблении полезных для здоровья фруктов и овощей. Сегодня надписи «легкий» и «обезжиренный» на этикетке товара становятся гарантией покупаемости того или иного продукта, поскольку немцы полны решимости навсегда распрощаться с привычками, превращающими их к старости в подобие бочек. В продаже появилась даже «легкая» минеральная вода с пониженным содержанием углекислого газа.

Однако с пристрастиями бороться невозможно. Немцы потребляют свинины больше, чем жители любой другой европейской страны, четыре с половиной миллиона тонн в год, то есть примерно 150 граммов свинины на человека ежедневно. У немцев существует пословица: «Не хлебом единым жив человек, но еще сосисками и ветчиной».

Немецкий завтрак состоит в основном из апельсинового сока, свежемолотого кофе (ни в коем случае не растворимого!), кусочка хлеба с джемом (для любителей сладкого), а также ветчины, салами и сыра для любителей чего-нибудь посущественнее.

В Германии выпекается хлеб самых разнообразных форм, размеров и оттенков. А точнее, в продажу поступает около 200 различных сортов хлеба; немцы же отдают предпочтение хлебу с отрубями (безвредный для здоровья, именно то, что им нравится). От ржаного хлеба до вестфальского пряника, от черного хлеба (Schwarzbrot) до крендельков, немецкий хлеб сам по себе является отдельным блюдом.

По утрам немцы предпочитают легкую закуску, чтобы дотянуть до обеда, не умерев с голоду (именно в обед полагается горячая еда из нескольких блюд).

В полдень надлежит бросить все, чем бы вы в данный момент ни занимались (даже если вы на работе) и отправиться на поиски кофе и пирожного, причем пирожные представляют собой внушительных размеров слоеные сооружения из фруктов, крема, шоколада, снова крема, бисквита и поверх всего взбитых сливок.

На ужин (Abendbrot) снова полагается бутерброд с чем-нибудь холодным, хотя, в принципе, можно позволить себе и горячую пищу. Вы удивитесь, как рано немцы ужинают (обычно с 18.00 до 19.30). Ужин в восемь вечера не для них, а привычка спать после полудня и есть в полночь пусть остается у жителей Средиземноморья. И уже перед самым отходом ко сну немец может съесть самую малость чего-нибудь, так, на всякий случай, чтобы ночью его не застигло врасплох чувство голода.

Из всех страхов, которые переполняют немцев, страх остаться голодным самый беспочвенный.

Напитки

Германия – один из трех главных производителей пива в мире. Пиво для немцев не только образ жизни, оно наполняет жизнь смыслом.

Небольшие местные пивоварни Германии ухитрились не только уцелеть, но и преуспеть и разрастись, причем не одна-две, а все разом. По традиции пиво ассоциируется с монастырями, где, в основном, его и варили. Оно считалось одним из основных продуктов питания и даже предписывалось как лечебное средство (оно слабее английского, и британцы готовы поспорить, что лечиться лучше «Гиннесом»).

Своим высоким качеством немецкое пиво обязано составленной в 1516 г. и не отмененной до сих пор Инструкции о чистоте пива, которая предписывала, что в состав этого напитка могут входить только вода, хмель, солод и дрожжи. Единственный раз, когда большинство немцев всерьез усомнилось, стоит ли оставаться в Европейском Сообществе, совпал с попыткой руководства ЕЭС привести эту инструкцию в соответствие с общими правилами. Но немцы решительно отразили эту атаку.

В результате в то время, когда в продаже находится около 4 000 сортов натурального немецкого пива, все импортное пиво имеет специальные этикетки, информирующие о содержании в нем вредных примесей.

Пиво всегда подается охлажденным, с большой шапкой пены. По правилам, высота пены может держаться восемь минут, и жаждущим любителям пива не рекомендуется пить его второпях.

Наибольшей популярностью пользуется светлое пиво («Pils») – лидер продаж на экспорт, а вот пиво «Экспорт» («Export») почти не пользуется спросом за пределами Германии, а пиво «Альт» («Alt» буквально: старое) вопреки своему названию не может храниться долго.

Немецкие вина превосходны и пользуются у немцев (в отличие от американцев, которые часто предпочитают французские вина своим родным – калифорнийским) огромным спросом, хотя французы и воруют от них нос. В Германии люди не делятся на любителей вина и любителей пива; как правило, это одни и те же лица.

Несмотря на то (или благодаря тому), что в Германии так много любителей выпить, к пьяным за рулем не проявляется снисхождения. Допустимая доза спиртного здесь ниже, чем в других странах, а наказания жестче. В общем, ешь, пей, веселись – а домой отправляйся на такси.

ЗДОРОВЬЕ И ГИГИЕНА

Послушать немцев, так у всех проблемы со здоровьем, а если их нет, значит, с человеком что-то неладно. Большая часть недугов вызвана стрессами. Ни одна нация так им не подвержена, как немцы. Возможно, единственный способ выйти из этого состояния – поездка по Европе.

Недостатки немецкой конституции в области здравоохранения известны очень давно, и тщательно отлаженная система неоднократно подвергалась корректировке, что позволяло ей функционировать. В 1880 г. Бисмарк утвердил программу национального медицинского страхования. В наше время эта программа обеспечивает деятельность обширной и великолепно организованной системы больниц, врачей, специалистов и бальнеологических курортов.

Как и французы, немцы тратят огромные деньги на лечение болезней, которых не существует у них в помине, в том числе на пресловутое «нарушение кровообращения» (Kreislaufstörung). В то время как большинство из нас сразу же после остановки сердца отправляется на свидание с Создателем, немцам удается возродиться из пепла и продолжить плодотворное, успешное существование. Иногда у немца бывает два кровоизлияния за месяц, причем без серьезных последствий для трудоспособности.

Лечить столь опасное заболевание можно по-разному. Иногда наступает заметное улучшение после трехнедельного пребывания на побережье Греции, а если начать злоупотреблять пилюлями и снадобьями, то результат может быть неутешительным. (Но не это главное. Дело тут совсем не в лекарствах, весь секрет в том, чтобы демонстративно прервать работу и выстроить на рабочем столе прямо перед собой целый ряд небольших коричневых пузырьков, а затем, перед тем как проглотить по шесть пилюль из каждого пузырька, набрать в грудь побольше воздуха).

Известен только единственный случай смерти от этого недуга – печальная история о молодом человеке, у которого был такой сложный график приема лекарств, что на еду просто не оставалось времени.

Если «нарушение кровообращения» в некотором роде болезнь гипотетическая, то состояние сердечно-сосудистой системы вызывает у немцев нешуточную тревогу. И эта обеспокоенность имеет под собой реальную основу, особенно для непосредственных жертв «эпидемии обжорства». Их вены и артерии с трудом справляются с нагрузкой, старые колосники забиты и издают свист при каждом вздохе, словно моля о пощаде, а вездесущий тромбоз маячит на горизонте.

Что же касается бегающей трусцой и прихлебывающей минеральную воду молодежи, ее гораздо меньше заботят сосуды, зато огорчают и тревожат всевозможные разновидности метафизического страха (Angst).

Именно благодаря тому, что немцы 6, 3% своего дохода вкладывают в медицинское страхование (туда же идет основная часть пожертвований от предпринимателей), немецкие врачи вполне довольны своей жизнью и могут себе позволить разъезжать в сияющих «мерседесах» новейших моделей. Дантисты же принадлежат к такой высокооплачиваемой категории людей, что главной заботой их жизни является поиск эффективных способов сокрытия доходов и ухода от налогов.

В дополнение к шестинедельному оплаченному отпуску, немцы имеют право на шестинедельный оплаченный отпуск по болезни ежегодно; а если вам удастся обдурить медицинские страховые компании, то они оплатят вам и последующие 78 недель (то есть почти двухлетний период). Все это обходится государству в копейку – отчисления на социальное обеспечение составляют треть гигантского ВВП страны, и время от времени предпринимаются робкие попытки снизить это бремя. Однако (и это хорошо знают в правительстве) легче войти в клетку со львом, чем встать между немцем и его медициной.

Курорты

Немецкие бальнеологические курорты – явление в своем роде уникальное. Они наглядно демонстрируют, как серьезно немцы подходят к восстановлению своего телесного и психического здоровья, опрометью бросаясь за государственный счет на один из таких курортов при первых же признаках насморка или вросшего в палец ногтя. Там они изредка будут барахтаться в специальных целебных грязях и пить воду, настолько отвратительную, что словами не передать, в перерывах совершая небольшой моцион (то есть прогулки в кондитерскую и обратно) и играя в освященную веками игру под названием «Сколько шнапса я могу выпить тайком от доктора».

Самое любопытное в этих регулируемых поездках на курорт (Kur) заключается в том, что, согласно установленным правилам, вы не имеете права брать с собой мужа или жену на том основании, по-видимому, что вы нуждаетесь в отдыхе и восстановлении своего здоровья, и желательно, чтобы вам при этом никто не мешал и не изводил пустыми придирками, заставляя выполнять необоснованные требования. В Баден-Бадене, где лечатся богачи, общая сауна скорее напоминает витрину мясных полуфабрикатов, позволяющую вам тщательно выбрать нужный кусок вырезки, прежде чем заплатить за нее.

В результате на радость пациентам, а потом и их адвокатам, возникает эффект, известный как «курортный роман».

В Германии на старых умывальниках имеются очень странные выступы. Это приводит в недоумение многих иностранцев, которые ломают голову, пытаясь понять, для чего они там? Ответ кроется в чрезвычайно болезненном любопытстве немцев ко всему, что касается их здоровья, а имея вы хоть чуточку воображения, можно сопоставить количество недель, не занятых работой, и незначительный набор сомнительных развлечений, которые так щекочут нервы на курорте. На самом деле, все очень просто.

Гигиена

Гигиена для немцев – необходимое условие существования и точка отсчета, с которой, собственно, и начинается порядок (Ordnung). Немытый немец все равно, что правоверный француз или хороший английский кофе.

Ванные комнаты заполнены блестящими образцами инженерной мысли, призванными поддерживать фигуру в первозданном виде. Самое почетное место отведено предметам ухода за зубами. Только очень бедный немец имеет одну зубную щетку, все остальные могут похвастаться целым набором с зеркалами на ручках и гидромассажем, призванным уничтожать все бляшки до единой.

Современная тенденция при строительстве новых домов – на каждого члена семьи по отдельной ванной комнате, так как процедура умывания у немцев долгая, и тот, кто утром последним занял очередь в единственную ванную, рискует застрять дома навсегда.

Немцы обожают всякого рода стимуляторы и тонизирующие средства. Они готовы глотать всевозможные растительные экстракты и вытяжки из желез животных, нисколько не сомневаясь в полезности того, что делают; гарантией служат высокая цена и отвратительный вкус. Это все, что им требуется.

Что и где продают

Немецкие универмаги строго распланированы и кажутся немного скучными. Исключение составляют дешевые магазины, торгующие товарами первой необходимости. Они напоминают плохо организованную распродажу подержанных вещей на благотворительном базаре и придерживаются правил, принятых на распродаже: продавцы так же носят подплечники и защитные каски. Но есть и магазины с таким антуражем, что следует выглядеть франтом, чтобы зайти внутрь.

Немецкие аптеки – таинственные места, где на витринах почти ничего не выставлено, кроме нескольких зубных паст и маникюрных принадлежностей. За стойкой безупречной чистоты находится такой же безупречный, одетый во все белое аптекарь, до ужаса серьезный; вы обращаетесь к нему со своими проблемами, и он, задав вам пару интимных вопросов, предложит желанную упаковку или пузырек. Большинство этих аптек очень старые, их стены внутри обшиты деревянными панелями, а на полках выстроены в ряд великолепные флаконы из стекла и керамики. Царящая внутри угрюмая атмосфера немного пугает и заставляет вспомнить о болезнях, но если вы чувствуете себя не очень хорошо, визит в аптеку (Apotheke) прольет бальзам на вашу душу.

СИСТЕМЫ

Немцы высоко ценят систему. Если вы спросите «почему?», они ответят, что пока не придумано ничего лучшего, чем система. Система заставляет вращаться земной «шарик».

Возьмем хотя бы автомагистрали. Немецкие автобаны обязаны своим возникновением Гитлеру, который возжелал, чтобы его танки и бронетранспортеры могли двигаться безостановочно. Кроме того, ему необходимо было решить проблему безработицы.

В то время это оказалось прекрасным выходом из сложившейся ситуации и создавало благоприятные условия для мирной передышки. Езда была легкой и быстрой. С тех пор ездить стало намного труднее, но это скорее относится к проблемам транспорта, а не к дорогам.

Оригинальная система старых автобанов выглядела по-своему элегантно; ее отдельные, довольно хорошо сохранившиеся и залатанные отрезки можно увидеть в бывшей Восточной Германии. Естественно, немцы вкалывали на совесть, пытаясь возродить эти реликвии и сделать их пригодными для того объема перевозок, которые, несомненно, потребуются в условиях рыночной экономики.

Согласно немецким законам, скорость на автобанах не ограничена, а на вежливые «рекомендации» держать скорость 120 километров в час обращают внимание только впервые приехавшие в страну визитеры.

Для немцев эта неожиданная неограниченная свобода является целительной отдушиной в полностью бюрократизировавшемся обществе. Свобода открытых дорог, возможность самовыражения благодаря сбрасыванию с себя всего, что тебя сковывает и сдерживает – что может быть прекраснее!

Вы видите блеск в их глазах и застреваете в самом хвосте изнемогающей от духоты очереди из автомобилей, которые так характерны для многих германских дорог вокруг больших городов.

У немцев уникальная в своем роде система светофоров. Единственный способ избежать их – никогда ни при каких условиях не оказаться на дороге в начале любой вереницы машин; если это случится, вам остается только повторять то, что делают остальные, то есть утешаться сознанием, что никто, вероятно, не захочет бросить вас одного в разбитой машине, нарушив любой из многочисленных дорожных кодексов. (По закону в машинах полагается иметь даже пару хирургических перчаток).

Если вам не повезло, и вы оказались первым на линии светофора, вам не остается ничего другого, как сразу же покинуть свой автомобиль; лучше сделать так, чем ждать, пока на тебя обрушится шквал гудков и проклятий тех, кто находится позади тебя.

Общественный транспорт

Лучше всего воспользоваться автобусом, трамваем или поездом – любое из этих средств передвижения окажется эффективным и чистым.

Поезда ходят часто и строго по расписанию, отчасти потому, что станции являются самыми заметными местами и располагаются посреди городов и поселков. Курсирующий внутри города поезд (сокращенное обозначение IC) и новый внутригородской экспресс (сокращенно ICE) ходят очень часто и оснащены такой роскошью, как факс, телефон и видео.

В большинстве городов на платформах вы столкнетесь с путаницей и неразберихой. Возьмем, к примеру, "U"-бан или "S"-бан. "U"-бан проходит под землей – это метро, в то время как "S"-бан – над землей, это электричка. Исключение составляют те маршруты, которые идут в обход города.

Для максимального удобства "S"-бан должен останавливаться на тех же платформах, где останавливается "U"-бан (хотя у него нет маршрутов вокруг города и, следовательно, он не может продублировать все остановки "U"-бана).

Наконец, билет на "S"-бан действителен на маршруте "U"-бана, в то время как на других направлениях такого удобства нет. Подобным же образом можно ездить на некоторых маршрутах автобусов и попытаться проделать то же самое на прекрасных, но постепенно утрачивающих свое значение трамвайных маршрутах. Но на каких-то направлениях ваши билеты окажутся все же недействительными.

Не смотрите на надписи, которые должны дать вам нужную информацию половина из них отсутствует. Не пытайтесь выяснить что-либо у кассира, даже если вы его найдете на месте, – объяснения только еще больше запутают вас. Отнеситесь ко всему с юмором и купите проездной билет, годный для всех маршрутов, не пожалейте денег, он стоит того. В противном случае ходите пешком.

Образование

Немецкая система образования не ставит своей задачей формирование характера или воспитание моральных качеств. Ее цель – вложить в вас профессиональные знания, которые помогут вам занять достойное место в мире бизнеса и будут способствовать вашему продвижению по службе.

Учиться в Германии начинают поздно, а заканчивают учебу еще позднее. Детские сады посещают далеко не все дети, обучение в общеобразовательной начальной школе начинается в

шесть лет, и среднестатистический студент или студентка оканчивают университет, когда им уже под тридцать.

В возрасте десяти лет способные ученики идут в гимназию (Gymnasium), которая, в отличие от древнегреческих, развивает не тело, а только умственные способности, и после которой прямая дорога в университет. Остальная часть (около 60%) продолжит обучение в средней школе, что, по всей видимости, даст им возможность пройти в дальнейшем трехлетнюю формальную стажировку в магазине, банке или где-нибудь еще, включая еженедельные теоретические курсы в государственных профессиональных училищах. Для многих это – прямой путь к карьере.

Сдача экзамена на аттестат зрелости (Abitur) автоматически гарантирует молодым немцам поступление в университет на любой факультет, который им по душе. Если же средний показатель успеваемости не очень высок, вам лучше подождать пару лет, но, в любом случае, отказ вам не грозит.

По достижении восемнадцати лет, если нет отсрочки, каждого немца ждет обязательная воинская повинность. Он может возражать против несения службы в армии, и тогда ему предоставляется право на альтернативную службу; но если у вас плоскостопие или плохое зрение, вас освободят от любой повинности. Некоторым счастливицам вообще удастся избежать какой бы то ни было обязательной службы, если норма призывников выполнена и набор завершен.

Профессионализм

Каждый немец, с которым вы столкнетесь по работе, основательно подготовлен и высоко квалифицирован. И каждый стремится получить степень. Ученая степень престижна и, если она есть, об этом должны знать все окружающие. По-прежнему желанной остается степень доктора (соответствует нашей степени кандидата наук). Она позволяет преуспеть во всех сферах деятельности, будь то бизнес, финансы, юриспруденция, даже медицина. Если немца случайно назвать «доктором», это будет выглядеть не неловкостью, а, наоборот, свидетельством ваших хороших манер.

Вершиной желаний и наиболее престижным является звание профессора. Если вы столкнетесь с человеком, к которому обращаются «господин профессор», знайте, что вы имеете дело с влиятельной, уважаемой личностью. Профессорство дается нелегко, для этого требуется увесистая, солидная диссертация и еженедельное чтение лекций (иногда на общественных началах) в ожидании звания, которое вы можете так никогда и не получить.

Конечно, существуют и более легкий путь получения степеней: их можно купить, чем регулярно пользуются честолюбивые личности, не желающие ждать. При желании можно приобрести любую степень по сходной цене, надо только знать места (как правило, это страны третьего мира), и сия форма повышения своей квалификации не считается противозаконной.

Деньги

Немцы абсолютно не согласны с тезисом, что если сегодня потуже затянуть пояса, то завтра наступит процветание. Как всегда они мучаются от того, что способны постичь суть происходящего глубже, чем кто-либо еще, и погружаются в беспросветный вагнеровский мистицизм, обуреваемые мрачным предчувствием сумерек богов (Gotterdammerung).

Для немцев деньги – символ надежности. Страх лишиться своей обожаемой марки побуждает их всерьез задуматься о цене за единую Европу. Ясно, что жертв не избежать, но, желательно, не в сфере финансов.

Дважды в этом столетии, после Первой и Второй мировых войн, Германия прошла через девальвацию. В начале 1920 г. инфляция достигла астрономических темпов. Каждый стал миллиардером, хотя деньги не стоили той бумаги, на которой были напечатаны. Большинство немцев лишилось всех своих сбережений. Даже сегодня инфляция представляется пределом экономического хаоса, чем-то таким, чего необходимо избежать любой ценой. Шок от давно пережитого прочно засел в душах немцев.

Такого влияния, которое банки оказывают на деловую жизнь Германии, нет ни в одной стране мира. Понятие «универсальная» банковская система означает на деле, что банки владеют всем, до чего не в состоянии добраться правительство, в то время как Федеральный банк (Bundesbank), как известно, существует за счет непотопляемости немецкой марки и плачевного положения экономики других европейских стран.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И БЮРОКРАТИЯ

Германия не только земля страха (Angst), но и земля земель. До объединения в ней насчитывалось 10 земель (Lander). а с Берлином – 11, теперь же, вместе с Новыми федеральными землями, их стало 16.

Каждая земля является политически суверенным регионом, обладая всеми властными и ответственными полномочиями, предоставляемыми ей конституцией, и каждая имеет в Бонне своего рода полномочного представителя, наделенного правом защищать ее интересы на федеральном уровне.

В компетенцию федерального правительства входят внешняя политика, безопасность, налоги и телекоммуникации; правительства земель отвечают за образование, страхование, радиовещание и органы власти на местах. Федеральное и земельное правительства делят поровну налоговые отчисления, хотя, по закону, ни одна из земель не имеет права быть значительно богаче или беднее другой. Если это происходит, излишки делятся между другими землями.

Высшим законодательным органом страны является бундестаг (Bundestag), то есть парламент. Он избирает канцлера (что равнозначно должности премьер-министра), который, как правило, является лидером партии, обладающей большинством мест в парламенте, и гарантирует партиям меньшинства право на получение информации и запросы в комитеты по любым сомнительным делам, нуждающимся в расследовании.

Бундесрат (Bundesrat), верхняя палата, состоит из представителей земель, хотя земли могут оказывать свое влияние и через депутатов нижней палаты бундестага на уровне принятия федеральных законов. Для принятия одних законов одобрение верхней палаты необходимо, для других – нет. Там, где одобрения верхней палаты не требуется, она может опротестовывать утвержденный парламентом законопроект и даже устраивать заседания комиссии с участием представителей обеих палат для выработки компромиссного решения.

Немецкий суд – это, как правило, земельный суд, за исключением пяти верховных судов и федерального конституционного суда, который призван гарантировать совпадение всех законов с Основным законом (Конституцией), который принимается одновременно с провозглашением Республики.

Президент Республики избирается раз в пять лет, и никто не может занимать эту должность дольше, чем два срока.

Вся система отношений земель (Lander) с центральным правительством (Bund) призвана отвечать как высшим интересам всей Германии, так и интересам региональных политиков и большинства рядовых граждан. На местах, на уровне земель, есть много блистательных и коварных политиков, которые совершенно не горят желанием выходить на федеральную сцену.

Бюрократия

Бюрократ – это бог. Безжалостный и карающий, суровый, мелочный и капризный, поддерживающий национальное единство с помощью бюрократической волокиты. А разве кто-то в этом сомневается?

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Не удивительно, что немцы помешаны на порядке. «Порядок превыше всего» любимая их присказка. Для того, чтобы все было в лучшем виде, немцы готовы одобрить заведомо жесткую политику и крайне суровые законы.

Неукоснительное соблюдение установленных правил может привести к полному абсурду. Например, человек перешел улицу на красный свет (было 2 часа ночи и улица была пустой). На полпути он был сбит мчавшимся автомобилем, который даже не пытался притормозить или объехать его. Вызвали полицию, пострадавшего увезла «скорая помощь», а водитель сбившей его машины был просто отпущен даже без предупреждения. Единственный свидетель происшествия (иностранец), возмущенный увиденным, спросил полицейского, что будет с пострадавшим. Ответ полицейского: «Если он выживет, ему придется заплатить штраф 50 марок».

За поддержанием порядка следят разные местные органы. Если вы нахально бросили обертку от конфеты посреди улицы и, пытаясь улизнуть, добрались до границы соседнего региона, ваше дело передадут полиции той земли, на территории которой вы совершили преступление.

Немец обязан всегда иметь при себе документы, удостоверяющие личность, в противном случае его могут арестовать и задержать на шесть часов, пока кто-нибудь не принесет ему удостоверение. Если кто-то переехал в другой дом, пусть даже на той же самой улице, он обязан в течение ближайших дней зарегистрировать свой новый адрес. Ни один гражданин Германии не может долго скрываться от длинной руки закона.

Немецкий закон можно сравнить с ночным кошмаром, который постоянно тебя преследует. Один гражданин был оштрафован только потому, что, убеждая полицейского, позволил себе при обращении к нему употребить слово «Mensch» (дословно: «человек»). Никому не придет в голову сомневаться, что полисмены тоже люди. Но полицейским следует быть очень бдительными, ведь если их заподозрят в том, что они обладают хоть малейшим чувством юмора, их просто уволят.

Законность и порядок действуют даже дома. Постановления, регламентирующие ответственность за нарушение тишины и порядка, очень суровы и, по стандартам других стран, чересчур мелочны. Согласно правилам, если вы живете в многоквартирном доме, то все шумы должны прекращаться после 22 часов, петь в ваннах комнатах поздно ночью запрещается и следует семь раз подумать, прежде чем принять ванну или спустить воду в туалете...

Надо быть предельно осторожным в таких деликатных делах, как стрижка газона по выходным, так как это может навлечь на вас неприятности со стороны соседей, а если этого не делать вообще, будет еще хуже. Единственное спасение в том, чтобы, как говорилось выше, неуклонно следовать правилу, что все запрещено, что не разрешено (в отличие от Франции, где разрешено все, что запрещено, и от России, где запрещено даже то, что разрешено).

Один из наиболее удручающих моментов германской жизни – любовь немцев делать замечания, указывать, что вы сделали не так и как это делать правильно. Пытаетесь проскользнуть на красный свет? Не делайте этого. Сотни немцев заботливо помогут вам избежать столь опрометчивого шага. Это не положено. Хотите оставить детские игрушки на газоне перед домом? Не вздумайте! У всех соседей возникнет непреодолимое желание поставить вас в известность о том, что ЭТО НЕ РАЗРЕШЕНО.

В Германии расплодилось такое количество правил и инструкций и развелось столько неоправданной бюрократической волокиты, что немцы внесли на рассмотрение законопроект о дебюрократизации жизни, чтобы навсегда покончить с этим.

БИЗНЕС

Большинство немецких компаний мелкие и средние, старые и семейные. Отношения между начальником и сотрудниками близкие и дружеские. Владелец, как правило, знает, что делается на всех этажах его предприятия, так как он сам проработал там какое-то время.

Отношения между предпринимателями и профсоюзами на промышленных предприятиях Германии всегда были стабильнее и лучше, чем на промышленных предприятиях Англии. Хозяева и профсоюзы не обязаны быть в восторге друг от друга, но необходимость в сотрудничестве и партнерстве признается всеми. В германских компаниях все – от председателя до уборщицы – называют себя «сотрудниками» (Mitarbeiter), и это не просто риторика. Заработная плата работников, занятых физическим трудом, вероятно, не слишком отличается от зарплат администрации, и, кроме того, они имеют одинаковые права и привилегии (причем это – правило, а не исключение). Но что более важно: они рассматривают себя в качестве социальных партнеров.

На первое место в бизнесе ставятся серьезность и профессионализм. Родственные и прочие связи не являются основанием для приема на работу, а специалисты не имеют права выполнять действия, выходящие за пределы их компетенции. Даже если вы доктор философии и не можете по какой-то причине занять должность на университетской кафедре, вам, по всей видимости, придется довольствоваться малоквалифицированной работой. Как говорится, «бизнесу противно будет иметь с вами дело».

Рабочее время

В офисе пунктуальность соседствует с благочестием, хотя только боссам надлежит приходить на работу рано и засиживаться допоздна. Большинство немцев заканчивают работу ровно в 17.00. Если вы задержитесь, это будет доказательством того, что вы не справляетесь со своими обязанностями (что недопустимо), если только вы не выбрали себе подходящий режим, позволяющий приходить позже и уходить позже, или приходить раньше и уходить раньше, более известный, как «скользящий график».

Рабочий день

Ваше громкое брюзжание и высказанное вслух недовольство даст всем, кто находится рядом, знать, что вы из кожи вон лезете, чтобы добиться доскональной скрупулезности (Grundlichkeit) в своей работе. Довольно скромная продуктивность вашего труда останется вне поля зрения начальства, и вы заслужите уничтожающие взгляды коллег.

Честолюбие и конкурентоспособность поощряются, и их внешние проявления свидетельствуют о вашей работоспособности и эффективности, убеждают начальство в том, что вы не пытаетесь через каждые 20 минут улизнуть за сигаретами или почитать газеты.

На работе высоко ценятся исполнительность, результативность и квалификация. Если вы засыпаете всех докладными записками – вы, несомненно, работаете очень много, и вашей работой довольны.

В прежние времена немцы, казалось, жили исключительно своей работой. С тех пор, как они открыли для себя отдых за рубежом и узнали про 101 упражнение, которое можно делать в спортивном костюме, они стали менее усердны. А это, в свою очередь, вызвало общенациональную озабоченность и появление статей в «Шпигеле», вопрошающих «Правда ли, что мы, немцы, становимся ленивее?» С редкими сборищами после работы еще можно как-то мириться, но смешение рабочих отношений с дружескими – вещь совершенно недопустимая. Вечеринки в офисе носят вполне строгий характер. Никто не пытается втереться в доверие к другому или ущипнуть девушку из обслуживающего персонала.

Чтобы не терять время попусту, немцы во время деловых встреч четко следуют повестке дня, в результате распорядок дня тщательно и подробно расписан.

Время драгоценно, время – деньги. Его преступно тратить на пустяки, и так будет до тех пор, пока кто-нибудь не придумает, как разорваться на части, чтобы все успеть, и не поделится своим открытием с окружающими.

Женщина и работа

Немецкие мужчины никогда всерьез не воспринимали женщину как равного партнера по работе. Сегодня занятие бизнесом дает женщине возможность преодолеть традиционное «кухня, дети, церковь» («Kuche, Kinder, Kirche»).

Женщины составляют 40% работающего населения Германии. В современной Германии женщин – членов парламента вдвое больше, чем в Англии, и предоставление женщинам равных с мужчинами возможностей гарантируется Конституцией. Тем не менее мужчины все еще занимают более прочные позиции. Только около 2% всех руководящих постов в промышленности и торговле занято женщинами.

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

В глубине души немцы убеждены, что ни один иностранец не сможет говорить по-немецки правильно. (Они действительно уверены, что хорошо говорить по-немецки могут только жители их собственного региона. Для берлинца нет ничего более варварского, чем баварский диалект. Баварцы испытывают подобные же чувства по отношению к жителям Берлина).

Немецкий язык необычайно гибкий и податливый, он относится к разновидности языков, в которых легко приживаются новые слова – вы можете просто взять два, три или сколько угодно слов и соединить их так, чтобы вместе они составили нечто удобоваримое. Это не просто введение в употребление прекрасных новых слов; это – создание совершенно новой концепции, которая, возможно, даст ключ к объяснению заикленности немецкой психики на понятии страха.

К примеру, в парке или на автостоянке вы видите табличку: «Astbruchgefahren», содержащую в одном слове целую фразу о том, что вы находитесь в зоне, где рискуете «покалечиться-из-за-обрушившихся-сучьев».

Вместо того, чтобы нанизывать сложную цепочку слов, выбросьте те из них, которые не несут смысловой нагрузки, и соедините оставшиеся в одно слово. Это самый распространенный способ образования названий правительственных учреждений и т.д.; в качестве иллюстрации возьмем Staatssicherheitsdienst, то есть Службу государственной безопасности ГДР, сокращенно – «штази».

У непосвященного читателя печатная страница любого немецкого издания вызовет оторопь. Слова непривычно громоздки. Газетные статьи содержат термины, состоящие из четырех или пяти соединенных в одно слов, некоторые занимают по два газетных столбца. Встречаются и такие, которые по объему равны целым предложениям и параграфам. Возьмите книги Томаса Манна. Тысячи страниц являют собой пол-дюжину глав.

Поэтому неудивительно, что изобретательный немецкий язык вызвал к жизни новые слова, вмещающие в одно несколько понятий одновременно, – явление, не имеющее аналогов в других языках. Вот, например:

Realpolitic (реальная политика). Проведение политики, направленной на достижение мирового превосходства или на выживание. Что это такое? «Это совсем не больно», – говорит начальник после того, как глыба весом 20 килограммов падает вам на ногу.

Schadenfreude (злорадство). Особый вид эмоций, чувство глубокого удовлетворения, которое буквально захлестывает при известии о несчастье другого. В остальных языках, как правило, очень трудно найти эквивалент, способный одним словом передать заключающийся в этом понятии хамский смысл. В результате очень многие европейцы употребляют именно это немецкое слово без перевода.

Weltschmerz (мировая скорбь). Представьте себе морозную февральскую ночь, у вас вышло из строя центральное отопление, любимая команда потерпела поражение, на работе вам сообщили, что вы уволены, а, придя домой, вы обнаружили, что собака изгрызла диван. Вот тогда-то вас охватит мировая скорбь.

Frommelei (фарисейство). Приторно-паточное благочестие, источаемое теле-евангелистами, которые стараются именем Господа убедить вас срочно отправить деньги на нужды евангелистской церкви, а сами постоянно «засвечиваются» во фривольных шоу. Это же слово применимо к тем, кто никогда в жизни не читал Шекспира, но в разговоре с видом знатока поэзии называет его не иначе как «бард».

Kleinkariert (мелкотравчатый). Дословно: узор в мелкую клетку на материи. В переносном смысле употребляется применительно к людям, которые владеют огромным состоянием, но свой отпуск проводят в ближайшем пригороде.

Zeitgeist (дух времени), точнее, Дух Времени. Публичная демонстрация нескончаемого разочарования и пресыщенности жизнью. Совершенно незаменимое слово, когда речь заходит о немецком кино или музыке многоэтажек (Stockhauseri), то есть поп-музыке.

Vergangenheitsbewältigung (преодоление наследия прошлого). Вереница бесконечных препятствий, которые приходится преодолевать нации, пытающейся покончить со своим не слишком чистым прошлым. Кто еще, кроме немцев, способен придумать такое хитроумное словечко?

ОБ АВТОРАХ

Бенжамин Николаус Ксавье Баркоу – немец старой закалки, родился в Берлине в 1956 г. В юности одобрял строительство Берлинской стены и выступал против политики, проводимой социалистами.

Когда же Стена была построена, уехал в Гамбург, но счел жизнь в этом городе слишком упорядоченной и вскоре переехал в Лондон. То, что он там увидел, настолько потрясло его воображение, что о возвращении в Германию не могло быть и речи. После бурной и наполненной страхом (Angst) юности занялся изучением гуманитарных наук (тщетно надеясь, что это не всерьез). В зрелые годы жил и работал как свободный ученый и писатель, и совсем недавно закончил историю лондонской Венской библиотеки.

Несмотря на то, что автор страдает хроническим «нарушением кровообращения» (Kreislaufstörung), которое пока никак не удается вылечить с помощью настоек из трав, он не сдаётся и продолжает трудиться в надежде, что наступит день, когда он узнает, почему люди не понимают его; тогда он вновь обретет свою погубленную душу (Seele), отправится в горы и начнет работу над давно вынашиваемым проектом – мюзиклом «Вагнер».

Штефан Зайдениц – потомок старинного англофильского рода; его предки так и не попали на последний баркас саксов, отплывший к берегам Британии полторы тысячи лет тому назад.

Дабы компенсировать эту оплошность, автор целиком посвятил себя изучению Дальнего Востока и пропаганде японской культуры в Англии, английской культуры в Германии и немецкой культуры в Японии. В результате чувство реальности происходящего порой изменяет ему.

Приобретенное без особых усилий за время учебы в школе Св. Павла и Итонском колледже чувство превосходства пока еще не задавило в нем природный тевтонский темперамент. Но он продолжает работать над собой.